

ДЕТЕКТИВ

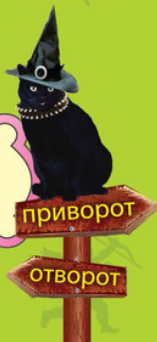

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

На стрелку
с ангелами

Дарья Александровна Калинина

На стрелку с ангелами

Серия «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6349497

Дарья Калинина. На стрелку с ангелами: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-68079-5

Аннотация

Сыщицы-любительницы Кира и Леся – неисправимы, им опять не сидится на месте. Вот и сейчас, по просьбе бывшей одноклассницы Матильды, им приходится примерить на себя роль гадалки Василисы и ее помощницы. Кира в черном балахоне со звездами, темном парике, в обнимку с котом Фантиком, облаченным в готический ошейник, готовится к приходу своей первой и единственной клиентки Лали. Матильда попросила девушек устроить небольшой розыгрыш для своей мамы Лали, которая ни в коем случае не должна появиться у настоящей ведьмы Василисы. Матильда была права – пускать Лали к колдунье не следовало. Ведь Лали попросила лжеволшебницу Киру поразить своего ненавистного зятя Вадима, мужа Матильды, самой быстрой и смертоносной порчей. Кира обещала помочь и на глазах у изумленной клиентки провела незамысловатый обряд. На

следующий день она с ужасом узнала, что тем же вечером убили Лали, а еще через пару дней – настоящую Василису...

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	44
Глава 4	68
Глава 5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Дарья Калинина

На стрелку с ангелами

В маленьком городке, где все жители наперечет и все друг друга знают если не по имени, то, по крайней мере, в лицо, исчезновение сразу двух подростков не могло остаться незамеченным. Мальчишек искали всем миром. И полиция, и местные сотрудники МЧС, и пожарные, и служебные собаки – все были задействованы в этих поисках.

Многочисленные группы добровольцев обошли все окрестности, заглянули во все подвалы, колодцы, заброшенные дома и тому подобные места, где могли оказаться молодые люди. Но все было безрезультатно. Не помогли даже поисковые собаки. А ведь многие из них уже не раз находили единственного уцелевшего грудного младенца под развалинами частично разрушенного здания, они не обращали внимания на все посторонние запахи и упорно двигались на тонкий и только им уловимый детский запах молока, присыпки и пеленок.

Но даже эти псы – лучшие из лучших, отлично проявившие себя во многих горячих точках планеты, – ничем не смогли помочь в таком, казалось бы, заурядном деле. Они четко проследили путь мальчишек, которые весь день петляли по округе, а под вечер вышли к трассе. Увы, на этом месте след обрывался. Именно тут подростки поймали попут-

ную машину и двинулись в путешествие, из которого так и не вернулись.

Собаки закончили свою работу, зато в дело вступили средства массовой информации. Фотографии мальчишек были помещены всюду, где только возможно. Родители обоих были людьми небедными, а по местным меркам так и во все обеспеченными. Долгое время все вокруг считали, что подростков похитили с целью выкупа. Но время шло, а требования о выкупе к родителям пропавших мальчиков не поступали.

У людей постепенно угасала надежда найти ребят. Все, что возможно, уже было сделано. Поиски не привели ни к каким результатам. Оставалось только смириться с тем, что подростки либо мертвы, либо подались в бега, и домой в ближайшее время они не вернутся. Родителям ближе к сердцу была именно вторая версия. Но следователь, который вел дело об исчезновении, озабоченно хмурился.

Родителям он ничего не сказал, но еще в самом начале расследования к нему приходила девушка одного из юношей, рыдая, она призналась в том, что беременна. И что ребенок этот был желанным для них обоих. Ее приятель, узнав о беременности, был готов плясать от счастья. И бежать не только не думал, но напротив, заявил, что пойдет к ее родителям и официально попросит у них руки дочери, несмотря на то, что ему самому еще не исполнилось шестнадцати, а невесте – так той и вовсе было четырнадцать лет. Но для

начала жених пообещал, что съездит со своим приятелем в областной центр, где купит своей любимой кольцо.

– Он уехал! И не вернулся! – рыдала будущая мать в кабинете следователя. – Если бы хотел бежать, то хотя бы документы взял. Ведь верно? Ну куда? Куда же он в таком случае делся?

Вот теперь следствие зашло в тупик. Не в первый и, наверное, не в последний раз. Но в данном случае у следователей имелась одна крохотная зацепка. За последние годы в их регионе произошло уже несколько аналогичных исчезновений. Бесследно пропадали молодые люди и девушки. Все в возрасте до тридцати лет. Все из хороших обеспеченных семей. И ни у одного из них, казалось бы, не было ни малейшей причины пускаться в бег.

Общее между ними было только одно – все они незадолго до своего исчезновения прошли диспансеризацию, выбрав в качестве медицинского учреждения не районную поликлинику, а частные медицинские клиники. Но и эта зацепка оказалась пустой. Все клиники носили разные названия и принадлежали к разным медсетям, никак между собой не перекликались.

Еще два раза свидетели показали, что незадолго до исчезновения пропавших молодых людей видели в обществе одной дамы. Она была хороша собой и, бесспорно, принадлежала к самым высшим слоям, как говорится, к сливкам общества. Об этом говорила ее одежда, манера держаться, ухо-

женный вид и уверенный в своих силах взгляд. Но если в первый раз свидетели видели блондинку, то во второй раз это была уже рыжая девушка. Так что и эта версия показала следствие пустышкой.

– Мы сделали все, что могли, – в конце концов развел руками следователь перед несчастными родителями. – Остается только одно – ждать новых исчезновений. И тогда мы попытаемся что-то еще предпринять.

Его слова вызвали бурю недовольства. Но что мог сделать следователь? Преступники на сей раз оказались хитрей. Их план успешно удался. И о судьбе пропавших молодых людей оставалось только гадать.

Глава 1

Говорят, что чудовищами не рождаются, чудовищами становятся. Но в отношении Вадима это правило почему-то не сработало. Он почти с самого своего детства был злобным вечно кривляющимся карликом. И поэтому первые воспоминания Вадима – воспоминания о том, как группа детей постарше нещадно лупят его на детской площадке, пока воспитательницы, совсем не педагогично, но зато с явным удовлетворением, смотрят в другую сторону.

Потом Вадима били еще много раз, били за его злой язык, за умение подмечать и едко высмеивать недостатки других, за нескончаемый словесный «понос», который изливался из него всякий раз, когда его обижали или ему казалось, что его обижают.

Впоследствии, немного повзрослев и сделав для себя кое-какие выводы, Вадим понял, что не дело это, так часто получать в «бубен», надо слегка изменить тактику. И теперь, прежде чем отдаться своему любимому удовольствию, Вадим предпринимал меры безопасности. Он проводил предварительную разведку, чтобы обзавестись рычагами давления на объект его издевательств. Он понимал, что только тогда объект будет помалкивать и позволит Вадиму третировать себя совершенно беззастенчивым образом. А если нервы сдадут и он огрызнется на Вадима разок, то сам Ва-

дим совсем даже и не против этого. Так даже прикольное получится. Вот схлопотать за свою скабрёзную шуточку в табло с лету, это совсем не весело. А новая зацепка для хитрого мозга и едкого языка – самое то, что надо.

Кроме любви портить всем подряд настроение и нервы, Вадим обладал рядом других недостатков. Он был себялюбив, самоуверен и держался со всеми окружающими, независимо от пола, возраста и общественного положения, в высшей степени развязно и даже иной раз хамовато.

Кроме того, Вадим был крайне злопамятен. Все те люди, которых он когда-либо причислил к лику своих недругов, могли не сомневаться: рано или поздно, но возмездие в лице Вадима их настигнет. При этом он был очень даже неглуп, начитан и хорошо образован. Общаться с ним было особogo рода удовольствие: всегда нужно было быть настороже и ждать от Вадима любой подвох.

Впрочем, бывали у него и светлые моменты, когда его ехидство переходило в мягкую иронию. И в такие моменты Вадим бывал неотразим. Если бы это случалось с ним чаще, чем раз в год или даже раз в несколько лет, можно было бы ради этих моментов простить ему другие выходки и считать Вадима вполне сносным типом.

Таким вот был муж Матильды, доставшейся ей по воле судьбы, рока, кармы или назовите сами, как хотите, разницы все равно никакой нет. Надо сказать, что красавице Матильде все с ранних лет прочили в мужья всех мальчиков,

юношей и мужчин, которые имелись в ее окружении. Любая мать была бы рада видеть такую невестку в своем доме. У Матильды в женихах числились лучшие красавцы города. И поэтому вся ее большая семья, обнаружив, за какое чудо в итоге вышла замуж их обожаемая красавица Тильда, дружно пришла в панический ужас.

Но поделаться уже было ничего нельзя. Матильда не только объявила о своем решении, но и продемонстрировала вполне солидных размеров круглый животик.

– У нас будет девочка! – она смотрела сияющими глазами на отца с матерью и любимого старшего брата. – Малышка Энжи. Вы рады?

Несмотря на маячащее рядом с Тильдой существо с тонкими руками и ногами и несоразмерно большим животом и носом, а также злыми быстрыми глазками, все синхронно покивали головами. Красавицу и умницу Тильду в семье любили все без исключения. И, конечно, все были уверены, что она выскочит замуж как минимум за миллиардера. А тут...

Тетя Лали, мать Тильды, будучи человеком не робкого десятка, все же попыталась поговорить с дочерью.

– Послушай, а ты уверена, что ребенок от него... от этого твоего...

– Вадима, мама, – мягко поправила ее дочь. – Моего мужа зовут Вадим.

– Ты уверена, что ребенок у тебя от него? Был же еще этот... как его...

Память на имена у тети Лали всегда была весьма слабой. А кавалеров вокруг дочери постоянно крутилось видимо-невидимо. Но Тильда легко поняла, о ком говорит ее мать.

– Давид, – подсказала Тильда. – Его звали Давид.

При звуке этого имени ее лицо прежде сияющее и счастливое омрачилось и как-то сразу осунулось.

– Он ведь женился, мама. Ты забыла?

– Женился... Мне-то можешь эти сказки не рассказывать! Я же знаю, что он прилетал в наш город. И вы с ним виделись! Было это полгода назад. А у тебя срок какой?

– Как раз шесть месяцев, – мягко улыбнулась Тильда. – Я все понимаю, мама. Но нет, ребенок этот не от Давида. У меня нет никаких сомнений, это ребенок моего мужа. Ты же меня знаешь, неужели ты думаешь, что я способна на такую подлость по отношению к Вадиму?

Тетю Лали передернуло.

– Не приведи Бог, если он узнает о нашем с тобой разговоре! Грязи потом на несколько лет вперед не оберешься!

– Я тоже не хочу вражды между вами, мама. И пожалуйста, ради меня, постарайся быть к Вадиму снисходительна.

– Ты так любишь этого злобного карлика?

– Да, мама. Вадим – очень хороший.

– Нет, он злой человек.

– Он хочет, чтобы у всех все было хорошо. Но люди несовершенны. И от отчаяния порой Вадим способен наговорить лишнего.

– Не знаю, не знаю, – с сомнением покачала головой тетя Лали. – Все говорят, что вы парочка словно из сказки.

– Из какой сказки, мама?

– Уж не из той, где Принц и Принцесса живут счастливо, – вздохнула мать. – А скорей это та сказка, где красавицу похищает злобный уродливый карлик, держит ее у себя в горной пещере, всячески мучает и издевается над ней.

– Мама, уверяю тебя, Вадим не так уж плох.

– Он тебя заколдовал!

– В душе он замечательный человек и очень меня любит.

Но тетя Лали не поддавалась на уговоры дочери. Она покачала головой и вздохнула:

– Наверное, где-то уж очень глубоко в душе у него спрятаны добрые чувства. Жалко мне тебя, доченька. Да видно, ничего не поделаешь. Сама ты своей беды не осознаешь. Заколдовал твой муженек тебя. Значит, так тому и быть.

– Скорей уж зачаровал, – тепло улыбнулась Тильда.

Но и тут ее мать не поддержала тона дочери.

– Вот-вот, – неодобрительно хмыкнула она. – Ждать тебе поэтому Прекрасного Принца, который освободит тебя от злого карлика, еще много лет.

Слова тети Лали стали пророческими. Прошел год, а за ним и еще один, потом другой, а Тильда все еще была замужем за Вадимом, постепенно вся родня стерпелась с его характером.

– Если уж нельзя его убить, придется терпеть гада, – выра-

зил общую мысль Балтазар Варфаломеевич, старший мужчина клана Завьяловых, дядя Тильды.

Сама Матильда о слухах, которые ходили за ее спиной, если и догадывалась, то совершенно их игнорировала. И на всех семейных сборищах была неизменно и подчеркнуто любезна и вежлива с теми родственниками, которые особенно яростно обличали ее Вадима.

Вот только сами родственники стали замечать: тех из них, кто решился в открытую схватиться с противным карликом, с каждым днем становится все меньше и меньше. А когда умерла старая Госпожа, мать Иоанна и Балтазара, бабушка Тильды и самая старшая женщина в семье, все родственники всерьез переполошились.

– Ничто ведь не предвещало, что старушка загнется.

– Годков-то ей всего ничего было, восемьдесят шесть только недавно стукнуло.

В роду Завьяловых все были долгожителями. А уж старой Госпоже все пророчили отметить столетний юбилей в здравом уме и теле. Она ничем никогда не болела и всегда была бодра телом и духом.

– Еще накануне меня так за карточные долги отчихвостила, что я не знал, куда со сраму деться.

– На тебе-то она только разогрелась, основное блюдо для нее был Вадим. На него главный удар пришелся.

Вражда, подспудно тлевшая между Вадимом и бабушкой Тильды, рано или поздно должна была разразиться большим

бумом. Старая Госпожа была не из тех людей, кто держит язык за зубами, если ему что-то не нравится. Она привыкла резать правду-матку прямо в лицо. В этом они были с Вадимом похожи. Вот только Вадим совался со своими комментариями всегда и ко всем, а старая Госпожа делала это лишь в самых крайних случаях и только самым неприятным ей людям.

Однако, когда Вадим появился на празднике у старой Госпожи один, без жены и дочери, старуха не выдержала:

– Я долго сдерживалась ради Тильды и Энжи, но так как я их все равно не вижу, то я тебе скажу! Ты мерзкий, гадкий и отвратительный человечиска! Никто из нас тебе и руки бы не подал, потому что мы, Завьяловы, всегда гнушались подобного отребья! Видимо, Лали права. Ты околдовал мою внучку. Ты – черный маг, вампир и нечисть!

Старая Госпожа была до того возмущена тем, что Вадим, как она была уверена, не пустил Тильду и маленькую Энжи к ней в гости, что забыла о договоре Завьяловых никогда не провоцировать Вадима. Однако Вадим не подал вида, что его оскорбили слова старухи.

– Так окропите же меня святой водой, моя дорогая бабушка! – воскликнул он, весьма ощутимо ущипнув старую Госпожу за руку повыше локтя.

– Тьфу на тебя, а не святой тебе воды! – окончательно вышла из себя старуха.

Вадим плевком с лица вытер. Ни один мускул не дрогнул на

его лице, пока он безукоризненно белоснежным платочком, чистым и отглаженным, стирал со своего лица слюну старой Госпожи.

— Очень хорошо, что он нашелся на своем месте в кармане пиджака, — резюмировал Вадим, имея в виду платок. — Кстати, Тильда постаралась. Бедняжка, ей так хотелось пойти на ваш праздник. Но корь... Что поделаешь, дети иной раз болеют.

— Корь — это не грипп. Ею два раза подряд не болеют!

— Что вы имеете в виду, дорогая моя старушка?

— Корь у Энжи была еще в полтора года! Что ты за папаша такой, если даже этого не можешь упомнить! Господи, когда же мы от тебя только освободимся?

И тогда Вадим сказал фразу, которая в тот момент казалась вполне естественной, но ее глубокий смысл распознали все родственники, лишь узнав о смерти самой старой Госпожи.

А в тот раз Вадим сказал:

— Вы лично освободитесь от меня очень быстро!

И поскольку он в этот момент стоял уже в плаще и шляпе, которую носил, чтобы придать себе значительности, все окружающие приняли его слова за своеобразное прощание. И лишь узнав о том, что старая Госпожа скончалась той же ночью у себя в кровати, по родне поползли слухи один страшней другого.

— Он с ней не прощался в тот вечер, вот в чем дело.

– Не просто прощался.

– Он ее проклял!

– А с чего иначе старухе помирать? Здоровье у нее было такое, что многим молодым можно позавидовать. Раз в год проходила всех врачей. Давление, как у девочки. Сердце, как у молодой женщины. Внутренние органы работают, как часы. Отчего ей умирать? Это козни Вадима!

Тем более пугающим было то, что врач, наблюдавший старую Госпожу, никак не мог придумать подходящую формулировку, чтобы написать в заключении о смерти. Он даже настоял на проведении анатомического вскрытия, но и оно не показало никаких пороков у старой Госпожи, а тем более причин, которые могли привести к смерти.

– Абсолютно здоровая бабка. Хорошо ее знал и всегда восхищался ее бодростью. И что мне написать в заключении? Что-то ведь нужно написать, как вы считаете?

Но родня восприняла случившееся однозначно.

– Это Вадим ее убил!

– Его злобы старая Госпожа не выдержала.

– Не первый, между прочим, случай!

– Вспомните, как быстро дядя Трофим на тот свет убрался. А всего-то и сказал Вадиму, что не дело на шее у родственников жены сидеть!

– И Виктор Сергеевич.

– Тот вообще ни за что пострадал.

Виктор Сергеевич был Завьяловым даже не родня, а про-

сто хороший друг семьи. Когда-то он был учителем математики в школе у Тильды. И, будучи поражен ее одаренностью, пожелал поближе познакомиться с родителями своей самой лучшей ученицы. Завьяловы были людьми гостеприимными и радушными, так что одинокий Виктор Сергеевич вполне вписался в их семью. Младшие звали его просто «дядя Витя», не особо вдумываясь в то, а кому же из них он действительно приходится дядей.

И вот этот замечательный человек, возмущенный поведением Вадима, отчитал его при всех, не забыв упомянуть и о том, что это ради мужа Тильда бросила любимую математику, так и не сделав карьеры ученого.

– Вы буквально в землю закопали ее талант, молодой человек! Сами-то вы, как я смотрю, не больно-то одарены природой. Радоваться должны были, гордиться, что вам досталась такая умная жена. А вы ее превратили в какую-то домашнюю рабыню! Работать ее не пускаете! Только при вас сиди и вами восхищайся! А успехи-то у вас, молодой человек, весьма средние. Тильда могла бы куда больше вашего преуспеть в жизни!

Вадим и тогда не подал вида, что слова старого учителя задели его. Усмехнулся своей гаденькой улыбочкой и сказал:

– В землю не талант, а гробы закапывают. Вы же учитель, вам это должно быть хорошо известно.

После этих слов Виктор Сергеевич продержался еще неделю, а потом тихо скончался во сне от сердечного приступа,

вызванного пороком сердца, о котором никто, включая лечащих врачей и самого Виктора Сергеевича, даже не догадывался.

– Просто невероятно! Месяц назад пациент был у меня на УЗИ сердца, и не было даже намека на тяжелый порок. Так, легкие возрастные изменения, не страшные и не опасные. А сейчас я вижу совершенно выработанный мотор. Не мог же он за месяц прожить целых полвека?

И тогда по родне уже пронесся слухок, что неспроста такая смерть приключилась. Не иначе как злой язык Вадима довел до смерти заслуженного учителя России. Но, во-первых, на тот момент это была еще первая птичка, других пострадавших от тяжелого характера Вадима на тот момент еще не случилось, а во-вторых, что ни говори, а Виктор Сергеевич был все-таки Завьяловым не родня. Хоронили его совсем другие люди, и церемонию поминок тоже оплачивали и организовывали его собственные родственники. Так что из Завьяловых на похоронах учителя оказалась одна лишь Тильда, горько прорывавшая всю церемонию. Вадим и ее родители, дружившие с ее старым учителем больше остальных членов семьи, не пришли.

Потом произошли еще два несчастных случая, правда, не столь трагичные, но также произошедшие с теми, кто посмел возвысить свой голос на Вадима. И теперь по семье Завьяловых пронеслась настоящая волна паники.

– Ребята, парень-то куда опасней, чем мы с вами себе

представляли.

– Думали, что он просто паяц злобный, а он принялся убивать направо и налево!

– Надо нам защиту против него придумать.

– И что тут придумаешь? Мы даже не знаем, как он это делает!

И лишь тетя Лали неожиданно заступилась за зятя.

– Нельзя обвинить человека в том, что не доказано. Ее слова были тем удивительней слышать, что никто более не ненавидел Вадима, чем его теща. Такой густой и хорошо замешанной ненависти не приходилось наблюдать никому. Но сейчас тетя Лали неожиданно встала на сторону своего зятя.

– Что с тобой? – удивился Балтазар. – Боишься, что засранец совсем запрет Тильду и Энжи в доме и не позволит тебе с ними видеться? Так он уже много раз так поступал, мы всегда умели вызволить Тильду и ее девочку. Вызволим и в этот раз!

– Нет, не в этом дело. Просто...

– Ты не веришь, что повальный мор среди наших близких – это каким-то образом дело рук Вадима?

– Верю, что он злой человек, но...

– Что? Договаривай, раз начала.

– Просто я думаю, что нам не стоит идти за помощью в полицию. Нам там не поверят.

Все задумались.

– А куда же тогда идти?

– Я вот думаю... Если Вадим начал эту войну первым, то не нанести ли нам ответный удар?

– Что ты предлагаешь? Говори конкретнее.

– Я тут недавно видела одно объявление... Вернее, мне его посоветовали... Сейчас покажу его вам.

И тетя Лали извлекла из сумочки порядком помятый лист бумаги формата А4, на котором было распечатано на принтере несколько фраз. Текст шел сверху страницы и до самого низа, оставляя лишь место под внушительных размеров фотографией незнакомой Завьяловым женщины в длинном черном одеянии. Лицо было трудно рассмотреть под волосами и гримом. И все же эта женщина выглядела так величественно, что Завьяловы загляделись на нее и даже не сразу поняли, что говорится в самом объявлении.

– «Решу любые проблемы, в том числе и семейные конфликты», – с гордостью зачитала им пару фраз из текста объявления тетя Лали. – «Устраню конкурентов и тех, кто создает вам проблемы и мешает жить».

– Это кто же такие объявления пишет? – ахнула тетушка Зося. – Неужто киллер?

– Что вы! Это магиня!

– Кто?

– Ну, белый маг, только она женщина, значит, магиня. Мадам Василиса.

– Вечно ты, Лалик, чего-то напутаешь, – с облегчением засмеялись все вокруг. – Скажешь тоже, магиня! Да еще Ва-

сились!

Тетя Лали обиделась на родственников.

– Ладно, можете говорить, что хотите, – пряча объявление обратно в карман, проворчала она. – А только я обязательно схожу к этой Василисе. Мне говорили, что она очень дельная... девушка.

Родственники посмеялись над доверчивой Лали, и никто из них даже не мог предвидеть, к чему и к каким драматическим событиям приведет этот поступок тети Лали, казалось бы, всего лишь мечтающей избавиться от общества ненавистного ей зятя.

Глава 2

Поход в кино оказался для Киры очень даже удачным предприятием. Не потому, что фильм так уж сильно ей понравился. Собственно говоря, самого фильма Кира толком и не увидела. Для хорошего настроения у нее были свои причины. И первая заключалась в том, что ей удалось затащить Лисицу на последний ряд, как раз на те самые места для поцелуев, о которых ходит столько всевозможных анекдотов. А во-вторых... Лисица признался, что ему это «кино» очень даже понравилось.

– Просто чувствую себя молодым пацаном. Сто лет уже ничего подобного не чувствовал.

Кира и сама ощущала, что эти поспешные, но невероятно острые и страстные поцелуи вновь разожгли костер страсти, начавший уже затухать в них. Покрывшись пеплом житейских будней, он еще тлел под ними. Но с каждым днем становился все слабее и слабее. Кира это не могла не чувствовать. И, как всякую нормальную женщину, ее это не могло не волновать.

А сегодня все было совсем как раньше. Лисица не скрывал своего желания накинуться на Киру прямо там, в кинозале.

– Что ты со мной делаешь? – жарко шептал он ей на ухо. – Что ты со мной делаешь! Давай прямо тут?

– Как? – притворно ужасалась Кира. – Прямо на сиде-

нях?

– Ага!

– А люди? Они же увидят!

– Плевать!

– Помешают, – осторожничала Кира, которой эта затея и самой очень даже нравилась.

И это при том, что пара жила супружеской жизнью уже не первый год. У них была отличная кровать с шикарным ортопедическим матрасом, который можно было по своему желанию делать то жестким, то мягким и даже почти воздушным. Была отдельная ванная комната, оборудованная джакузи для любителей пузырьков. И был, наконец, целый дом, где их счастьем ничто не могло помешать.

Но вот поди же ты, до чего странная семейная жизнь. В отдельной спальне с кондиционером и всеми благами цивилизации Лисице ничего не хотелось, а мечталось только спать или тупо пялиться в телик. А вот в битком набитом кинозале, на совсем для этих целей не предназначенных креслах, Лисица свою любимую женщину вдруг дико возжелал.

– Немедленно едем домой! – заявил он своей подруге, едва только они вышли из кино.

Ни один из них не смог бы сказать, о чем был фильм, в чем заключался сюжет или хотя бы кто играл в киноленте, но это обоим влюбленным казалось совершенно не важным.

Кира мысленно уже поздравляла себя с бурной ночью, полной любви, секса и нежности, ночью, которой, по правде

говоря, у них с Лисицей уже давненько не было, как вдруг раздался телефонный звонок.

– Надо же, – удивилась Кира. – Кто звонит! Сколько лет, сколько зим!

– Кто там? – глухо произнес Лисица, который как раз в это время целовал Киру за ухом. – Не бери!

– Нет, не могу. Это Тильда.

– И что? Кто это такая? Впервые слышу это имя.

– Мы с ней учились вместе. А потом она куда-то пропала...

– Вот и пусть проваливает! Столько лет без нее как-то ты обходилась, обойдешься и теперь.

– Нет, так нельзя. Она бы ни за что не стала звонить без дела.

И Кира поднесла трубку к уху. Лисица издал стон разочарования, но Кира жестом попросила его немножко потерпеть.

– У меня совсем мало времени! – услышала она в трубке взволнованный голос Тильды.

– Какое совпадение. У меня тоже!

– Нет, ты не понимаешь, у меня его совсем нет, – нервно перебила ее Тильда.

– Давай не будем соревноваться, у кого из нас меньше времени, а ты просто скажешь мне, зачем позвонила.

– Нужно, чтобы ты притворилась колдуньей!

– Что? – поразились Кира. – Прости, но ты, наверное,

ошиблась.

– Кира, с этой просьбой я могу обратиться только к тебе. Помнишь, когда мы встретились на встрече выпускников, ты сказала, что занимаешься частным сыском и всякими такими нестандартными ситуациями?

– Да, я люблю совать нос в чужие дела. Своих дел мало, вот чужими и интересуюсь.

Кира попыталась пошутить, но собеседница ее шутку не поддержала.

– Прекрасно, – прошелестела Тильда. – Тогда ты мне обязательно поможешь! Сейчас тебе позвонит моя мама, представься ей, пожалуйста, магиней Василисой.

– Кем?

– Я потом тебе все объясню. Умоляю, сделай, как я тебя прошу! Это очень для меня важно.

– Ну... Ладно.

Кире не слишком понравилась эта идея, но сразу придумать предлог, чтобы отказать школьной приятельнице, она тоже не смогла. И под напором Тильды промямлила:

– Я все сделаю, как ты просишь.

– Спасибо! – обрадовалась Тильда. – Огромное тебе спасибо.

– Только представиться, и все?

– Мама тебе сама все скажет.

– Что?

Но Тильда уже ее не слушала.

– Успокой мою маму! Умоляю!

И в трубке запикали гудки отбоя. Кира опустила руку с зажатым в ней телефоном и покачала головой:

– Ну и дела.

– Можем продолжать?

Только сейчас Кира вспомнила, что находится в автомобиле не одна. Лисица смотрел на нее с надеждой. Но Кира не торопилась ответить на его призыв. Странный звонок Тильды совсем выбил ее из любовной колеи. И Кира теперь была во власти куда более сильного чувства – любопытства.

– Подожди немного, – попросила она Лисицу. – Сейчас мне должны еще перезвонить.

Лисица откинулся на спинку сиденья и непритворно застонал.

– Жестокая! Что ты со мной делаешь?

– Мы же все равно собирались ехать домой, – сказала Кира. – Вот и поехали.

Она надеялась выгадать таким образом полчасика времени, чтобы успеть и переговорить по дороге с тетей Лали, и пообщаться уже дома с изнывающим от нежности партнером.

Но тетя Лали перезвонила как раз в тот момент, когда Лисица доволоч Киру за руку до дверей их спальни, перенес на руках через порог, пылко поцеловал и повалил на кровать. И тут зазвонил телефон. Скосив глаза на трубку, Кира убедилась, что вызывающий абонент ей незнаком. Сердце Ки-

ры екнуло. Она была почему-то уверена, что звонит именно мама Тильды.

Вот только Лисица маячил перед ней огромным немым укором. И Кира предложила, как ей казалось, отличный вариант:

– Сходи в душ, мой зайчик. Помойся. Это ведь никогда не мешает, правда?

– Пойдем вместе!

– Ты иди, а я... я тебя догоню!

– Кира...

Но Кира уже поднесла к уху трубку, полностью увлеченная предстоящим ей разговором.

– Кира, – снова попытался привлечь к себе внимание подруги Лисица, но ответа он так и не услышал.

И уже уходя в ванную комнату, где ему предстояло принимать всего лишь скучные водные процедуры, а не испытывать волнительный предвосхищающий всякий акт любви трепет, намыливать партнерше спинку, действуя крайне старательно, ведь впоследствии сам же будешь осыпать эту спинку поцелуями, Лисица пробормотал:

– Эх, говорили мне, что после трех лет совместной жизни у женщин слух портится, а я-то, дурак, им не верил!

Но Кира не расслышала укора в голосе своего любимого мужчины, которого она сейчас так жестоко разочаровала. Она внимала голосу мамы Тильды и чувствовала себя на пороге новой великолепной и волнующей сплетни.

– Я прочитала ваше объявление и сразу же поняла, вы тот человек, который мне и нужен. Вы ведь магиня Василиса, как написано в вашем объявлении, «специалист по решению семейных проблем – эксперт в области белой магии»?

Вот чью роль была призвана сыграть Кира. Странно, но зачем Тильде понадобилась ее помощь? И почему Тильда не хотела, чтобы мама пошла к настоящей провидице? Все эти вопросы запоздало появились в голове у Киры. Но давши слово, держись. И Кира вступила в диалог со своей собеседницей:

– Все верно. Помогаю в любой критической жизненной ситуации, – важно отозвалась Кира, она слегка растягивала гласные. По ее мнению, именно так и должна разговаривать особа, от которой зависят человеческие судьбы.

– О, великолепно! Просто великолепно! И говорите, эти ситуации разрешаются? Да? Сами собой?

– Нет, конечно, – снисходительно проронила Кира. – В ход идут магические практики и ритуалы, которые являются строго запретными для непосвященных.

– Ох, я даже не знаю. А помогут ваши ритуалы?

Нельзя ли уточнить, как именно вы работаете?

– Любопытный невежда может поплатиться жизнью, желая узнать подробности моих ритуалов!

– Мне нужно жить, – неожиданно всхлипнула мама Тильды. – Ради моих девочек.

Кира вспомнила, что у Тильды был только один брат. О

каких тогда девочек идет речь? Наверное, имелись в виду дочь и внука. Забывшись, Кира произнесла эту фразу вслух. Голос тети Лали вывел Киру из задумчивого состояния.

– Да, вы угадали, – неожиданно произнесла Кирина собеседница. – Правду мне о вас говорили, вы настоящая ясно-видящая.

– А кто вам обо мне говорил?

– Наша невестка Ариадна никак не могла найти общий язык со своей свекровью. А вы ей помогли, противную бабку разбил паралич. Она теперь лежит пластом, одни глаза шевелятся. Теперь она Ариадне руки целовать готова, чтобы та с ней хорошо обращалась. Помните их?

– Нет, – чистосердечно призналась Кира, одновременно слегка встревожившись.

Что за жестокую особу ей предстоит играть? Ничего себе решила магиня Василиса семейную проблему! Старуха теперь практически мертвая, а невестке предстоит тяжкий труд по уходу за больной свекровью. И ведь в больницу не отправишь, мама мужа, как ни крути! Надо чтить дорогую мамулю и выносить за ней судно. Правда, сейчас есть памперсы для взрослых, но хрен редьки, как говорится, не слаще.

И Кира с удовольствием отказалась от неприятного знакомства:

– Я их не помню.

– Ну, неудивительно! – тут же поспешила найти ей оправдание мама Тильды. – Ведь у вас столько клиентов! А Ариадна к вам всего один раз и сходила, а результат был уже в тот же вечер! Они со свекровью, как обычно, на кухне разругались, Ариадна ей в голову чайником запустила, свекровь от него увернулась, от летящего во все стороны кипятка укрылась, а потом вдруг рухнула на пол, словно подкошенная, и пена изо рта.

Жуть какая! Но похоже, что к произошедшему магиня Василиса, кем бы она ни была, отношения не имеет. Небось, как водится, набрала заказов, а с выполнением их отнюдь не спешила. Это же наш российский бизнес, его прелесть и изюминка, так сказать.

– Вы возьметесь за мой случай? Ариадна говорила, что вы денег за первый визит не берете. Только в случае, если вы беретесь за дело, вы принимаете аванс. Вы ведь берете деньги?

Ну, а что же еще? Но вслух Кира важно произнесла:

– Я давно отказалась от практики деревенских шаманок – брать только еду, питье, одежду или другую необходимую в быту утварь. Куда удобнее взять деньгами. Но я не корыстолюбива, занимаюсь магией, потому что это мое призвание, поэтому в любом случае мы с вами ограничимся той суммой, которая будет для вас не затруднительна.

Так успокаивала себя Кира, немного обеспокоенная тем, что ей придется играть незнакомую роль. Ох, уж эта Тильда.

Звезда, чтобы ей теперь пусто было!

И помимо воли перед ее взором предстала красавица Тильда – неизменная староста их класса, любимица всех учителей, кумир девчонок и тайная зазноба всех мальчишек в школе. И не только сверстники мечтали о нежном взгляде глубоких темных глаз Тильды, многие старшеклассники также заглядывались на стройную красавицу, за спиной которой неизменно шествовала почтительная свита из ее многочисленных поклонников.

Но замужество сильно изменило Тильду. От былой заносчивости не осталось и следа, зато сердечности заметно прибавилось. Кире их староста была приятна и раньше, но, встретившись с ней на вечере выпускников этой весной, она была просто очарована этой новой Тильдой. Однако, несмотря на все такую же сверкающую белоснежную улыбку и красоту, в Тильде чувствовался какой-то душевный надрыв, беспокойствие, даже смятение.

Кира еще тогда задумалась, что с ней? Она даже задала пару наводящих вопросов, но Тильда ускользнула от прямого ответа, сказав, что все в порядке. И вот теперь этот ее странный звонок и еще более непонятная просьба. Кире очень хотелось влезть в это дело, потому что ей самой было элементарно любопытно, что же происходит в семье у недоступной Тильды.

И поэтому, хотя в душе она и понимала, что делает что-то не то, Кира сказала:

– Сейчас я взгляну в свой ежедневник, назначу вам время.

– Мне бы поскорей!

– Думаю, что вам повезло. Как раз сегодня мне позвонил один мой клиент, перенес нашу завтрашнюю встречу на более раннее время. Конечно, мне придется встать чуть ли не в семь часов, чтобы принять его, но зато... зато для вас освободилось окошко ровно в четыре часа дня. Вам подходит?

– Я буду. Вы ведь принимаете на дому?

– Ну, раз вам так сказали...

– Ах, милая Василиса, мне не до шуток, – внезапно расплакалась собеседница.

Кира, которая и не собиралась шутить, не растерялась, быстро продиктовала собственный адрес и повесила трубку. И стоило ей это сделать, как сомнения нахлынули на нее с новой силой. Ну, а если ей это не удастся? Вдруг мама Тильды раскусит, что никакая она не магиня и уж тем более не Василиса? Но Кира попыталась успокоить саму себя:

– Впрочем, многие колдуньи берут себе псевдонимы. Да и вообще, не будет же она у меня паспорт спрашивать. А насчет самой работы... Ну, пошепчу чего-нибудь. Но зато выясню, что у Тильды случилось.

И Кира двинулась к дверям, бормоча себе под нос:

– Да и как проверить, сработал заговор или нет? Это ведь дело щекотливое. В крайнем случае, верну ей деньги и разойдемся полюбовно.

И все еще изнывая от любопытства, Кира отправилась на

поиски Леси – ее подруги, с которой они делили кров в симпатичном коттеджике в поселке под названием «Чудный уголок». Вместе с ними также жил Эдик, жених Леси и коллега парня Киры Лисицы.

Надо объяснить ситуацию, почему четверо молодых людей оказались все вместе под одной крышей. Собственно, началось все с того, что подругам Кире и Лесе надоела городская жизнь и они перебрались за город. Сначала они жили в коттедже вдвоем, потом с ними поселился Лисица, и последним к их компании примкнул Эдик. Таким образом, все четверо проживали вполне гармонично и дружно, об отдельном жилье даже не заикались.

Вместе с ними также жила пожилая супружеская кошачья чета – Фантик и Фатима. Фантик был, бесспорно, котом Киры. А вот Фатима отдавала предпочтение второй своей хозяйке – Лесе.

И вот теперь Кире предстояло известить подругу о том, что с завтрашнего дня и вплоть до новых распоряжений их дом превращается в филиал магини Василисы. А Лесе, ее Эдику и Лисице, видимо, предстоит сыграть роль фанатов магини. Куда в такой ситуации девать кошек, еще предстояло подумать. Ну, а сама же Кира будет играть главную роль в спектакле.

– Хотя я и не уверена, что Тильда просила меня именно об этой услуге, но уж очень хочется мне узнать, что там у них в семье произошло!

Леся полностью идею подружки поддержала.

– Меня тоже любопытство замучает, если не узнаю, что там у Тильды случилось. Но нам с тобой придется загримироваться очень старательно. Я уверена, что тетя Лали помнит и тебя, и меня очень хорошо. Она ведь была в родительском комитете и на все экскурсии отправлялась вместе с нашим классом.

– Ну, со мной-то проблем не будет! Костюм рядовой магии – это шлейф, парик, тонна косметики.

– Маска, которую мы привезли из Венеции, она вполне подойдет.

– Прекрасно! И к ней еще черная шелковая шаль.

– И платье до пят. Можешь взять мое.

– Серо-стальное со звездами?

– Оно мне немножко длинно, но тебе будет в самый раз.

– И еще нужен хрустальный шар!

– У нас он есть.

– Есть? – удивилась Кира.

– Стоит в коллекции минералов твоего Лисицы. Ты разве не замечала его там?

Кира покачала головой. Новое увлечение Лисицы окончательно вытеснило с каминной полки все милые сердцу Леси фарфоровые статуэтки детей и фигурки кошечек, которые девушки вместе собирали. Теперь там стояли пирамидки из нефрита, панно из мохового агата и поделки из селенита, янтаря, жадеита, лазурита, малахита и других полудрагоценных камней.

ценных камней. На некоторые из этих вещей было бы приятно взглянуть, не будь их так много и не будь они все сосредоточены на одном маленьком пространстве.

Так что теперь Кира избегала даже смотреть на полку над камином, чтобы лишний раз не раздражаться. Ведь всю эту коллекцию приходилось регулярно протирать от пыли. И если гладкие поверхности еще поддавались усилиям, то что прикажете делать с огромной веткой кораллов?

– Шар там есть!

– Ну, хорошо, значит, шар у меня завтра будет. Что еще?

– Лягушачьи лапки и сушеные сердца жаб.

– Обойдемся без подобной атрибутики. Думаю, что будет вполне достаточно, если мы просто развесим твои веники.

– Мои... Что?

– Ну, твои травы, которые ты каждый год с таким фанатизмом сушишь! А потом всю зиму завариваешь и пичкаешь нас вместо нормального чая.

– Нормальный чай, чтобы ты знала, в магазинах вряд ли найдешь. Его обязательно обрабатывают химией, чтобы он не слеживался, не слипался, не плесневел и много других «не». А тут я вам завариваю все экологически чистое. За некоторыми травами я за сотни километров от города моталась! У меня нет ни одной травинки, которая бы выросла вблизи автомагистралей или крупных центров.

– Ишь как ты распетушилась. Может, ты сама роль Василисы и сыграешь? Представишься ей знаменитой травницей.

Нальешь своего отварчику, женщина и успокоится.

– Нет уж! – поспешно отказалась Леся. – Спасибо.

До самого вечера подружки обсуждали планы на завтра. И Кира вспомнила про забытого ею в ванной комнате Лисицу только в тот момент, когда пришло время садиться ужинать. Кира поднялась наверх, но застала Лисицу уже спящим. От ужина он отказался, перевернувшись на другой бок, невероятно испугав этим своим отказом Киру. Чтобы Лисица добровольно отказался от еды – такое на ее памяти случалось не часто. И, томимая какими-то недобрыми предчувствиями, Кира ужинать тоже не стала. Вместо этого она прилегла рядом с любимым и попыталась наладить взаимоотношения.

Но Лисица на все ее намеки либо ничего не отвечал, либо огрызался:

– Оставь меня, я хочу спать!

Он лежал с закрытыми глазами, твердо сжатым ртом и совсем не напоминал спокойно спящего человека.

Тем не менее ситуация требовала присутствия Лисицы. И примерно через час Кира не выдержала и тихонько пихнула любимого в бок.

– Спишь?

– Уже нет.

– Ты мне завтра нужен!

– Только завтра?

– Завтра ты должен сыграть роль моего восторженного фаната.

– Просто быть твоим женихом – это для тебя уже недостаточно?

– Ах, не в том смысле! Перестань все передергивать!

Лисица наконец развернулся к ней.

– А в каком смысле мне надо понимать твой сегодняшний поступок?

– О чем это ты говоришь?

– Ты отправила меня в ванну, пообещав, что присоединишься минутой спустя. Я напрасно прождал тебя целых полчаса, чуть всю глотку не сорвал, пытаюсь до тебя докричаться, а когда вышел из душа и заглянул в спальню, то почувствовал себя вообще круглым дураком. Тебя в комнате вообще не было! Все это время я взывал к пустоте.

– Лисица, ты что, обиделся на меня? – догадалась Кира. – Вот уж не стоит обижаться из-за какой-то ерунды!

– Для меня это не ерунда.

– Ладно, обсудим это позже, – нетерпеливо помотала головой Кира. – Сейчас есть дело поважней.

– И какое же?

– Завтра у нас в доме состоится сеанс известной магини Василисы.

– Так-так, – приподнялся на локте Лисица. – Продолжай.

Видя, что он явно заинтересовался, Кира принялась выкладывать новости уже значительно бодрей. Она понимала, что справиться без поддержки Лисицы и Эдика им вдвоем только с Лесей будет трудно. Привлекать к делу соседей Ки-

ра не хотела. Еще сболтнут что-нибудь ненужное с непривычки. А вот на Эдика и Лисицу в этом отношении можно вполне положиться, они никогда не подведут. Но если Лисица не согласится участвовать в завтрашнем шоу, то и Эдик тоже своего согласия никогда не даст. Поэтому Кире было очень важно уговорить сейчас Лисицу не только дать добро на спектакль, но еще и добиться, чтобы он участвовал в нем.

И с этой целью Кира придвинулась к Лисице поближе и сказала:

– А что, если нам продолжить с того места, где мы остановились?

– То есть с того момента, когда тебе кто-то позвонил по телефону и ты про меня забыла?

– Ну что ты такой противный!

– Вот я теперь еще и противным оказался! – возмутился Лисица. – Ладно, что с тебя взять... Ты уже не изменишься. Выкладывай, что тебе от меня нужно. Что за Василиса такая выискалась?

– Кто она такая, я не знаю. Но мне завтра предстоит сыграть ее роль.

– Зачем?

– Тильда попросила меня принять ее маму и убедить ее в том, что я и есть Василиса.

– И зачем это понадобилось твоей школьной старосте? – не смог скрыть своего удивления Лисица.

– Я не знаю!

Кира чувствовала себя не в своей тарелке. Предстоящая затея теперь представлялась ей настоящей авантюрой. И поэтому Кира поспешно прибавила:

– Но я чувствую, что это очень важно. Я так поняла, что Тильда дала маме мой номер телефона и убедила ее, что это телефон магини Василисы. А ту маме Тильды посоветовала какая-то ее знакомая или родственница. Ариадна или как там ее.

Лисица молча слушал. И Кира торопливо продолжила свои объяснения:

– Магиня Василиса решила этой Ариадне проблему со свекровью. А теперь мама Тильды хочет от меня, чтобы я ей тоже помогла.

– Ты?

– Ну, не я, а магиня Василиса. Но завтра я буду ею.

Понятно?

Лисица резко сел на кровати и покачал головой:

– Мне все это не нравится!

– Но я обещала Тильде!

– Забей!

– Не могу!

– Почему?

– Мне страшно хочется узнать, что приключилось у Тильды и ее матери, – призналась ему Кира. – Ну, просто очень сильно хочется! Сгораю от любопытства. Тильда всегда была такая немножко закрытая, отстраненная. Нет, у нее были,

конечно, подружки, но ни я, ни Леся к их числу не принадлежали.

Лисица внимательно взглянул на свою подружку. Он знал ее уже много лет, любил и, как ему казалось, неплохо ее понимал. Но несмотря на долгую связь, которая длилась между ними, Кира порой удивляла его до чертиков.

– И тебе так хочется узнать, что творится в семье у твоей бывшей школьной старосты, что ты даже готова превратить свой дом в балаган? И все ради нее?

– Нет, ради себя. Ты мне поможешь?

– Ну, а куда же я денусь?

И Лисица попытался обнять Киру. Но та уклонилась от его объятий, ограничившись коротким поцелуем и тут же подскочив к компьютеру.

– Что ты там забыла?

– Ты подсказал мне хорошую мысль. Если мама Тильды знает, как выглядит магиня Василиса, мне нужно выбрать не просто маскарадный костюм, а такой, чтобы быть похожей на эту Василису.

Сайт магини Василисы нашелся быстро. Тут было указано несколько контактных телефонов, ни один из которых, ясное дело, даже отдаленно не был похож на телефонный номер самой Киры.

– Интересно, как Тильда объяснила это своей маме? Наверное, сказала, что это личный телефон магини, не предназначенный для широкого круга пользователей.

Но куда больший интерес для Киры представлял наряд Василисы и ее внешний облик.

– Значит, волосы у нее длинные и темные – это хорошо, похожий парик у нас завалился еще с Хэллоуина. А вот лицом мы с ней совсем не похожи! Что же делать?

Лисица подскочил к ней и встал рядом.

– Дай мне распечатать ее фото, – попросил он. – Так... хорошо. Теперь создаем фото в 3D, ага, вот так хорошо. Похоже?

– Вроде бы да, – кивнула головой Кира. – Но как это мне поможет? Ведь это все только в компьютере, а мне нужно быть похожей на Василису в реальной жизни.

– Когда она явится?

– Завтра в шестнадцать ноль-ноль.

– Отлично! Тогда я успею.

– Что ты успеешь?

– А вот это не твоего ума дело.

И Лисица слегка дернул ее за ухо, показывая, что больше на нее не сердится.

– Ты дала мне задание, завтра ты будешь похожа на магию Василису, как ее родная сестра-близнец, или даже еще больше.

Кира покачала головой. Она не очень-то поверила в обещание Лисицы. Как можно сделать одного человека похожим на другого за столь короткий период времени? Это решительно невозможно. Но лишний раз обижать своего Ли-

сицу она не хотела. Он и так уже достаточно натерпелся сегодня от нее. А насчет собственной непохожести с магией Василисой она что-нибудь придумает и сама.

В конце концов, не все люди похожи на свои фотографии. Скажет, что это фотошоп. А еще лучше – нацепит большие солнцезащитные очки. Скажет, что недавно сделала операцию на глаза, поэтому солнечный свет для нее опасен. Кстати, это позволит посадить маму Тильды напротив окна, так, чтобы свет падал на нее, оставляя саму Киру в тени.

Но все это будет уже завтра. А сегодня Кире хочется только одного – спать, спать и еще раз спать. И, сладко зевнув, Кира выключила компьютер и забралась в кровать.

– Спокойной ночи, – сонным голосом пробормотала она и тут же уснула, уткнувшись носом в плечо Лисицы.

Кира умела засыпать почти мгновенно, поэтому она и не услышала, как ее любимый мужчина ворочался рядом с ней и сиротливо вздыхал еще очень долго.

Глава 3

На следующее утро Кира проснулась, когда Лисица вставал с кровати.

– Я сейчас тебе завтрак приготовлю, – сонно пообещала она ему.

– Не надо, я все равно не буду ничего есть.

– Тогда хоть кофе.

– Кофе я и сам в состоянии сварить. Спи, чего тебе так рано вставать?

И так как часы показывали только семь утра, Кира решила послушаться умного совета. Она заползла поглубже под одеяло, заняла теплую выемку, оставшуюся после ухода Лисицы, и с огромным удовольствием проспала еще пару часиков, совсем не думая о том, что сегодня ей предстоит перевоплотиться в чужую личину.

Окончательно разбудила ее уже Леся.

– Дрыхнешь? – с возмущением произнесла она, заглянув в спальню к подруге.

– Ага.

Кира была уверена, что после этого Леся тактично удалится, но не тут-то было. Подруга не только не ушла, она присела на кровать к подруге и деловито поинтересовалась:

– Какую из кошек будешь брать? Фантика или Фатиму?

– В смысле? Куда брать? Я же никуда не еду.

– Мне показалось, что для антуража магии будет полезно, если рядом с тобой будет сидеть черный кот. И сразу предупреждаю, Фатима краситься в черный цвет отказалась.

– Тогда зачем спрашиваешь? Возьму Фантика.

Но к полудню выяснилось, что Фантик тоже не желает краситься ни в какой цвет. Да и сама Кира отнюдь не рвалась перекрашивать своего любимца. Фантик был уже далеко не молод. Как знать, а вдруг такая радикальная смена имиджа окажет на него негативное влияние?

Поэтому подруги решили ограничиться тем, что украсили шею Фантика ошейником с миниатюрными черепами. Получилось украшение в готическом стиле, вполне подходящее для кота колдуньи.

– Откуда такой ошейник? – поинтересовалась Кира.

– Сама сделала.

– Как?

– Ошейник взяла старый, покрасила его черным лаком, который себе для ногтей покупала, а потом наклеила сверху черепа.

– Тоже для ногтей покупала?

– Мой племянник Димочка подарил их мне.

– Странно, что великовозрастный оболтус увлекается такими детскими глупостями, – проворчала Кира. – Сколько ему уже? Шестнадцать?

– В этом году ЕГЭ сдал, – похвасталась Леся. – А наклейки он мне еще лет десять назад подарил.

– И ты их до сих пор хранила?

– А что тут такого? Как видишь, они все-таки пригодились.

Кира лишь покачала головой в ответ. Определенно, серебристые наклейки на черном глянцевом лаке смотрелись очень выигрышно, сразу так и не скажешь, что это дешевая аппликация. Но все-таки настораживает, что эти наклейки провалялись у Леси десять лет, а она их не выкинула. Леся с годами становится все больше и больше похожей на свою маму. А ее мама не выкидывает ни единого бумажного обрывка, умудряясь все остатки, огрызки и объедки пустить в дело. Подобная экономия помогает сохранять семейный бюджет, но Кира все равно так и не смогла проникнуться таким духом.

– Так... с кошками мы решили, с одеждой и париком тоже. А что у тебя будет с лицом? Вдруг мать Тильды видела эту Василису, к которой собиралась?

– Наверняка видела хотя бы на фото.

– И...?

– Лисица обещал решить этот вопрос.

– Ага, – мигом успокоилась Леся. – Тогда переходим к обустройству твоей комнаты для приема посетителей.

– Мне казалось, мы вчера уже все решили.

– Что ты! Там еще столько всего нужно поменять!

Пошли, я тебе покажу, что я уже успела сделать.

И Леся поволокла подругу с собой.

– Я решила, что моя кладовка слишком тесная и невзрачная. Совсем неподходящая комната для такой важной персоны, как магиня Василиса. И поэтому я решила, что... одним словом, вот!

И Леся распахнула перед своей подругой двери гостиной. Кира шагнула через порог и, не удержавшись, громко ахнула:

– Ничего себе! Откуда у тебя все эти вещи?

Было чему удивиться. Предметов в комнате существенно прибавилось. Она была теперь очень плотно меблирована. Хотя кто знает, можно ли назвать мебелью громадных деревянных истуканов с оскаленными зубами, стоящими дыбом волосами и выполненными в человеческий рост.

– Это Перун, а это Сварог. А это еще кто-то, не знаю точно, кто именно.

– А... а зачем они тут?

– Это стулья, – пояснила Леся. – Их наш сосед делает, дядя Федя.

Теперь и сама Кира припомнила невзрачного бородатого мужичка, который частенько, кряхтя и постанывая, заносил к себе на участок огромные липовые колоды. Что же, по крайней мере, теперь ясно, во что потом эти колоды у него превращаются.

– Неужели у него дома такие... стоят?

– Он их для покупателей делает, говорит, отбоя нет от желающих приобщиться к славянской тематике.

– А наши собственные стулья где?

– Наши я убрала, они слишком простенькие для такого случая. А стол оставила. Стол – он ведь и в Африке стол. Я его бархатной скатертью накрыла, ты уж с ней поосторожней, пожалуйста. Все-таки это заслуженная старинная скатерть, еще от моей прабабушки осталась. Не капни на нее случайно воском. Впрочем, воск я отчищу, а вот дырку от огня мне починить будет сложновато.

Такой ткани нынче уже не выпускают. Будь внимательна с огнем!

Кира машинально кивнула головой, рассматривая преобразившуюся комнату. Одних идиолов Лесе показалось мало, и она развесила по всей комнате пучки сухих трав, гирлянды сушеных тыкв с вырезанными в них рожицами, а также букеты сухих маковых головок, которые Леся заваривала в качестве легкого снотворного средства при бессоннице.

На столе стоял упомянутый хрустальный шар и булькал декоративный светильник, испуская клубы разноцветного дыма. Лежали несколько колод карт, в том числе и карты таро, куриные кости, оставшиеся после вчерашнего ужина, а также несколько книг по хиромантии, астрономии и астрологии.

Комната и весь антураж выглядели очень впечатляюще, и Кира одобритительно кивнула подруге:

– Мне очень нравится. Настоящая комната современной колдуньи.

– Серьезно? Я рада! Осталось только шторы на окнах поменять. Вот, я уже приготовила.

И Леся указала на груду тяжелых портьер, покрытых какими-то загадочными символами.

– Тоже от бабушки остались? – пошутила Кира, но Леся серьезно кивнула в ответ.

Вешать бабушкины шторы оказалось делом нелегким. Во-первых, от долгого хранения они слежались и были пропитаны пылью, так что подруги и даже кошки все страшно расчихались, и Лесе пришлось бежать за пылесосом. А когда с вековой пылью было покончено, оказалось, что крепления на старинных портьерах совсем не подходят для современных карнизов. Да и карнизы – легкие и изящные – не могли выдержать тяжести ткани.

С портьерами подруги провозились почти до трех часов. И только тогда спохватились, что еще не успели преобразить саму Киру и оповестить охрану у въезда, чтобы они не удивлялись, когда средних лет женщина начнет интересоваться домом магини Василисы, якобы находящимся у них в поселке.

Кира побежала в душ, а Леся выскочила из дома, прихватив с собой бутылку коньяка для начальника смены и несколько бутылок водки для охранников. Конечно, ребята выполнили бы ее просьбу и без всяких презентов, но Лесе хотелось, чтобы их комплименты в адрес магини прозвучали убедительнее.

Без четверти четыре подругам сообщили, что их гостья пересекла черту поселка и направляется к их дому. И вот тут на Кире очень некстати навалилась паника.

– Ох, скоро она будет тут. А у меня такое чувство, что я провалюсь!

– Все будет хорошо.

– Зря я согласилась играть эту роль! И чего мне втемяшилось в голову, будто бы я смогу?

– Ты сможешь!

Это произнес совсем не Лесин голос. И обернувшись, Кира увидела стоящего позади себя Лисицу.

– Ты откуда?

– Принес то, что обещал.

В руках у Лисицы была какая-то небольшая розовая тряпочка. Впрочем, так Кире показалось лишь на расстоянии. Вблизи выяснилось, что материал больше напоминает мягкую резину или силикон. Но от них он отличался матовостью и какой-то особой бархатистостью, присущей настоящей коже.

– Это у тебя что? – невольно заинтересовалась Кира.

– А вот посмотри!

И Лисица ловким движением натянул тряпочку себе на лицо. Мгновение, и на подруг уже смотрела женщина, странно им знакомая.

– Это же магиня, – прошептала Леся. – Такая же, как на фото!

– Василиса! Она самая! – обрадовалась Кира. – Ты сдержал слово!

Лисица снял с себя маску и протянул ее Кире.

– Примеряй. На тебе еще лучше должна сидеть, потому что ее специально под параметры твоего лица делали.

Дрожащими руками Кира нацепила на лицо маску и с удивлением убедилась, что она сидит на ней, словно влитая. Силикон цеплялся ей за кожу мириадами крошечных иголок, не давая маске сползти или изменить свое положение. Прорези для глаз идеально подошли к глазам самой Киры, дышать можно было свободно. И хотя под маской было чуточку жарковато, но Кира полагала, что игра стоит свеч. А температуру воздуха в комнате можно будет и понизить.

Взглянув на себя в зеркало, которое ей услужливо преподнес тот же Лисица, Кира с радостью убедилась, что она стала просто копией настоящей Василисы. А уж надев черный парик и платье, похожее на то, что носила настоящая магиня, Кира пришла в бурный восторг. Но радость ее была недолгой. Ей на смену вновь пришли сомнения.

– Я не смогу! – ударилась в панику Кира. – Надо все отменить!

– Поздно! – встревожилась Леся. – Охранники сказали, она будет тут с минуты на минуту!

Разумеется, это мало успокоило Киру. И Лисица, строго взглянув на Лесю, попросил:

– Дай нам поговорить наедине.

Леся отошла в сторонку. Особенно она не волновалась. Если Кира не справится с взятой на себя ролью, всегда есть статистка, готовая сыграть за нее.

Оставшиеся наедине Кира с Лисицей сначала молчали.

– Ну? – произнес наконец Лисица. – В чем дело?

– Я не смогу! Я не сумею! Вот она придет, мы сядем, и что я ей скажу?

– Дурачить людей совсем не такое уж сложное дело, – мягко произнес Лисица. – Главное тут – побольше слушать и поменьше говорить. А если уж говорить, то иносказательно, загадками.

– Я так не умею.

– Умеешь! Или ты уже не хочешь узнать, что стряслось в семье Тильды?

– Хочу.

– Вот ты и сама нашла ответ всем своим страхам.

Поняла, о чем я?

– Да. Мне кажется, я понимаю, что ты хотел сказать. На самом деле Киру больше подбодрил добрый голос Лисицы. А также ее успокаивал тот факт, что Лисица во время ее встречи с матерью Тильды тоже будет поблизости. И в случае крайней необходимости не даст матери Тильды растерзать бедную магину.

– Вот и чудненько, – одобрительно произнес Лисица. – Говори с мамой вашей старосты в том же духе, что и я с тобой, и она уйдет от тебя в полной уверенности, что получила

ответы на все терзающие ее вопросы.

Кира кивнула и поспешила в дом, потому что даже в саду было слышно: долгожданная гостья уже на пороге.

Мама Тильды показалась Кире совсем не изменившейся со школьных времен. Да, у тети Лали прибавилось несколько лишних килограммов на бедрах, но зато морщинок под глазами было совсем мало. Достигшей полувекового юбилея женщине неизменно приходится выбирать, что для нее важнее: стройная фигура или гладкое, без морщин, лицо. Потому что то и другое вместе возможно лишь при посредстве хирургической косметологии. А иначе либо худая попа и морда лица в сеточку, либо личико младенца, но в довесок к нему еще неизменно аппетитный круглый зад.

Кире стоило немалого труда припомнить имя мамы Тильды. Но в конце концов она вспомнила его. Валькирия Ивановна, или просто тетя Лали.

– Я пришла к вам потому, что мечтаю избавиться от моего зятя! – выпалила она так громко, что Фантик, сидящий на руках у Киры и не любящий громких звуков, зашипел и попытался спрыгнуть.

– Т-с-с...

Кирина страдальческая гримаса была неподдельной. Пытаясь удрать подальше от источника напугавшего его звука, Фантик здорово царапнул свою хозяйку за руку.

– Говорите, пожалуйста, тише, – произнесла Кира. – Уве-

рена, главная проблема не совсем в вашем зяте.

– Да, вы правы! Главное – это моя дочь, моя Тильдочка! Как мне спасти ее? Как выцарапать из лап этого негодяя?

Кира с глубокомысленным видом подула на воду, стоящую перед ней в круглой серебряной чаше. Потом она наклонилась над ней, словно бы желая рассмотреть в воде нечто не видимое простым глазом. Хрустальный шар как самое сильное оружие Кира решила пустить под занавес.

– Полное имя вашей дочери – Матильда.

– Да, правильно. Откуда вы знаете? А-а-а... Понимаю. Вы позвонили Ариадне, и она сказала вам...

– Мне нет нужды прибегать к таким низменным методам, – сделала вид, что безмерно оскорбилась, Кира.

– Простите!

– Для мага, достигшего моего уровня, все тайное уже давно стало явным. Вот сейчас я ясно вижу, что вы сильно любите свою дочь и считаете, что она вышла замуж за неподходящего человека.

Кира собиралась прибавить, что это распространенное заблуждение очень многих матерей, но не успела. И хорошо, что не успела, потому что тетя Лали ее слова восприняла по-своему.

– Это не я одна так считаю! Вся наша семья в ужасе от того чудовища, которое привела нам Тильда!

– И вы хотите, чтобы я помогла вам от него избавиться?

– Да! – страстно произнесла тетя Лали. – Я хочу, чтобы он

исчез! Хочу, чтобы я никогда больше его не увидела! Никогда! Никогда! Никогда!

– Тише, тише, – поморщилась Кира, так как Фантик у нее на руках снова стал беспокоиться. – Я все поняла. Вы хотите, чтобы ваш зять умер?

– Да! Хочу, чтобы он исчез навсегда! Хочу, чтобы он умер!

– Смерть – это очень суровое наказание.

– Мне все равно! Я уверена, что этот человек достоин смерти! Он виновен в чудовищных, отвратительных преступлениях.

– О-о-о...

– Я узнала об этом совсем недавно. И теперь надеюсь, что вы поможете всем нам избавиться от гадкого Вадима!

Кира изнывала от любопытства, она буквально сгорала от нетерпения, желая узнать, что же такого натворил Вадим, муж Тильды. Но она понимала: если примется задавать вопросы прямо в лоб, тетя Лали неизбежно насторожится. Такой известной прорицательнице и магине полагалось бы знать о существующих в семье неладах. Похоже, пришло время взяться за волшебный шар. И, спустив с рук страшно обрадованного этим Фантика, девушка протянула руки к магическому хрусталу.

Окна были задернуты плотными портьерами, не пропускающими ни единого лучика света. Верхний свет был приглушен, что позволяло царить в комнате полумраку. А теперь Кира совсем погасила электричество, оставшись наедине с

первозданной стихией огня, заключенной в двух черных восковых свечах, поставленных в тяжелые подсвечники по обеим сторонам от шара.

От этого на поверхности шара играли огненные отблески, и Кира честно пыталась высмотреть среди них хоть что-то определенное. Интересно, как работают настоящие гадалки? Неужели они и впрямь что-то видят? Или все-таки прав Лисица, заявивший, что все колдуньи – всего лишь хитрые лгуны или в лучшем случае опытные психологи, говорящие своим клиентам то, что те хотят от них услышать?

– В этом человеке скрывается большое зло, – выдавила из себя Кира то, что однозначно желала услышать от нее тетя Лали.

– О, да! Он сам зло! И он погубит мою девочку! Я в этом уверена!

– Этому человеку доводилось проливать чужую кровь.

Это был пробный шар, но тетя Лали охотно откликнулась:

– Он погубил многих людей! Он все равно что убийца!

– И ваша дочь отнюдь не в безопасности, находясь рядом с этим человеком.

Глубокий страстный вздох стал Кире лучшим ответом. Да, тетя Лали всерьез опасалась за свою дочь – Тильду. Женщина явно узнала о своем зяте нечто такое, что напугало ее сверх всякой меры. Поэтому тетя Лали так и задержалась, и боится сейчас за свою Тильду. Но вот что? Что именно она узнала о своем зяте? Увы, Кира не была настоящей прови-

дицей, поэтому данная тайна осталась для нее без ответа.

Кира устремила на тетю Лали взгляд своих глаз, от которого та поежилась и заметила, что глаза у магини Василисы, уж извините за такую фамильярность, напоминают ей глаза одной девочки из того класса, где училась ее дочь. Проницательностью тети Лали можно было восхищаться, но Киру отчего-то кинуло в холодный пот. К тому же ее друзья забыли понизить температуру воздуха. Кира почувствовала, как холодный пот не торопится высыхать, нагревается и создает еще больший конденсат между кожей и силиконом.

Чтобы тетя Лали не заметила, как черты «магини» поползли вниз, Кира опустила голову к самому шару и забормотала первое пришедшее ей на ум заклинание:

– Бумбара, чуфара, скорики, морики...!

Это было заклинание, позволяющее вызывать летучих обезьян в сказке о волшебнике Изумрудного города. Но тетя Лали не была хорошо знакома с классикой детской литературы, поэтому к данному заклинанию она отнеслась с большим почтением. А Кира продолжала бормотать заклинание со все большей экспрессией и, наконец, воскликнула:

– Вижу! Я вижу будущее вашей дочери!

– Говорите! Моя дочь... что с ней? Она жива?

– Да! Я вижу высокую черноволосую девушку, очень красивую и уверенную в себе. У нее свой бизнес, успешный и процветающий. У нее двое детей – мальчик и девочка. Девочку зовут Энжи, она уже идет в школу.

– А муж?

– Вижу ее мужчину. Он рядом с ней. Это отец ее детей.

По крайней мере, мальчик – это точно его сын.

– Мужчина? – заволновалась тетя Лали. – Кто он?

Как он выглядит?

– Это блондин. Он высок ростом, коренаст и широк в плечах.

– Слава Богу, это не Вадим!

– Вадима в будущем рядом с вашей дочерью нет, – подтвердила Кира.

– Как хорошо!

– Значит, можно будет обойтись и без крайних мер? Нелюбимый вами зять все равно исчезнет из жизни вашей дочери. Вам этого довольно?

– Нет, нет! – запротестовала тетя Лали. – Я не могу рисковать! Нужно, чтобы он исчез! Сейчас! Немедленно!

– Вы в этом точно уверены?

– Этот человек – зло! И он опутал своими кознями не только мою дочь! Еще немного, и в нашей семье вообще не останется никого, кто бы мог противостоять ему!

Тетя Лали выложила свои подозрения о том, что к череде несчастий и смертей, преследующих их семью в последние годы, имеет непосредственное отношение ее зять. Ведь все пострадавшие были из числа тех, кто решился возвысить свой голос на Вадима.

В ответ Кира выдвинула ей целую речь из книжки, кото-

рую она недавно прочитала. В этой книге говорилось о прежних сущностях всякого человека, законах кармы и строгому порядку перерождений, согласно которому в новой жизни мы встречаемся лишь с теми, с кем уже виделись в прошлой жизни и порядком нагрели в прежних своих ипостасях.

Заморившая своего младенца голодом и невниманием мать обязательно встретится с дитем, которое она замучила в прежней своей жизни. Девушка, своей холодностью погубившая возлюбленного, неизбежно встретится с ним в следующей жизни. За все те злые деяния, которые мы совершили или совершим в отношении наших близких, нам предстоит ответить в следующем своем перерождении. Таков закон кармы, или воздаяния. И пока не искуплены все грехи, не видать бедной человеческой душе просветления.

Но Кира очень вовремя остановилась, так как поняла, что тетя Лали совсем не это хочет сейчас от нее услышать. Женщина была замучена и издергана до последнего предела неурядицами, царящими в ее семье. Вместо туманных рассуждений о том, как и по какому принципу устроена Вселенная, она хотела понять, что конкретно происходит в ее семье.

– Вся причина в вашем зяте. Неприятности начались с его появлением в вашем доме?

Кира спрашивала, но тетя Лали приняла ее слова за утверждения. И, в свою очередь, она решительно воскликнула:

– Я хочу, чтобы Вадим исчез! Навсегда! Хочу, чтобы моя дочь освободилась от него. Хочу, чтобы мой муж вновь сде-

лался бы самим собой! Он ведь талантливый врач, его призвание – спасать человеческие жизни!

– А Вадим не дает ему это делать.

Кира хотела спросить, но помимо ее воли фраза снова прозвучала утвердительно. И тетя Лали энергично закивала головой в ответ:

– Вот именно! Вадим впутал его в свои мерзкие делишки, а кто следующий у него на очереди? Ответ очевиден: моя дочь, моя Тильдочка!

Тетя Лали заплакала, уже совершенно не стесняясь. Из ее слов Кира поняла, что Вадим проявил свой характер не сразу. Вначале он их всех просто очаровал. Когда нужно, зять умел быть и обходительным, и обаятельным. Но тем страшнее было прозрение. В глубине души зять оказался очень недобрым человеком. А теперь он и вовсе распоясался. За любую провинность или то, что он считает провинностью, он запирает Тильду и дочку у себя дома, а сам сидит рядом и караулит их, словно огромный мерзкий паук.

– В иные дни мне даже не удастся поговорить с дочкой. Мне приходится идти на невероятные унижения, чтобы Вадим сменил бы гнев на милость и разрешил мне всего лишь увидеться с Тильдой и ее девочкой.

– Тильда должна развестись с этим человеком.

– Ах, разве это возможно! В первом браке после развода Вадим похитил своего ребенка и почти целый год держал его у себя.

Тетя Лали вскинула на Киру вопросительный взгляд, и девушка поспешила подтвердить:

– Да, да, разумеется, я это знаю.

– Я не переживу, если Вадим похитит Энжи или... или Тильду!

– Этого не произойдет, – твердо произнесла Кира.

– Да, да, не произойдет, – забормотала в ответ тетя Лали. – Потому что я этого не допущу!

– Но ваш долг найти пути примирения с зятем. Попытаться найти их.

– Это невозможно!

По ее голосу Кира поняла, тетя Лали не сдастся. Она пришла сюда, чтобы покончить с ненавистным зятем, измучившим ее саму и всю их семью, и женщина не уйдет, пока не получит желаемого.

– Этот подонок сосет из моего мужа деньги, а из нас всех жизненную силу!

– Вы говорили со своей дочерью? Она согласна с вашим решением? Согласна уйти от Вадима?

– Разве можно слушать сейчас Тильду! Она находится под влиянием этого страшного человека. Она во всем смотрит ему в рот и повторяет только его слова! Своего собственного мнения у моей дочери давно уже нет. Если честно, то я сильно удивлена тем, что она поддержала мое решение пойти к вам.

Так-то оно так, да только Тильда задумала за спиной ма-

тери сыграть свою собственную игру. И направила она ее совсем не к настоящей колдунье, а всего лишь к своей бывшей однокласснице Кире.

– Дочь дала мне ваш личный телефон, сказала, что так будет быстрее.

– Что же вы хотите от меня? – спросила у женщины Кира.

– Я хочу, чтобы Вадим исчез из моей жизни и жизни моей семьи!

– Умер?

– Пусть бы даже и умер! Я уже на все согласна!

– Но убийство – это смертный грех.

– А разве вы не берете его на себя? – простодушно удивилась тетя Лали.

– Я всего лишь проводник вашего желания. Но отвечать придется именно вам.

– Хорошо, я согласна! Этот грех я уж как-нибудь потом отмолю. Но если Вадима не остановить, то он погубит всех нас, в этом я уверена! Он уже погубил многих! Делайте заговор на смерть, или как там у вас это называется! Вам нужна фотография? Я принесла вам несколько штук.

От фотографий Кира не отказалась и с любопытством рассмотрела мужа Тильды. Невысок, ножки и ручки длинные, на носу очки и в придачу ко всему имеется круглый животик. И что нашла красавица Тильда в этом уродце? Но на следующей фотографии Вадим смотрел прямо в объектив, и Кира поняла, что привлекло в нем Тильду. В глазах Вадима

светился недюжинный ум. Но это был человек недобрый, тут тетя Лали не ошиблась.

— А что семья Вадима? Я вижу, что причина ваших несчастий лежит именно в прошлом Вадима.

— Конечно, вы правы. Яблоко от яблоньки недалеко падает. Наверное, что-то у них там в семье было неладное, иначе Вадим таким бы не уродился.

— Вы знакомы с его родителями?

— Только с его матерью, и то заочно. Она живет в другой стране, мы с ней несколько раз говорили по телефону и скайпу. Отца у Вадима нет, он умер уже много лет назад.

— А его первая жена и ребенок?

— Они живут в Москве.

На третьей фотографии вся семья Тильды была в сборе. Вадим, Тильда и малышка Энжи. Девочка не была похожа ни на мать, ни на отца. И это удивило Киру.

— Вадим не испытывает теплых чувств к дочери.

— Уверена, малышка нужна ему исключительно для того, чтобы держать в повиновении Тильду. Вот на кого он нацелился. Ну, а через Тильду и все мы перед ним по струнке ходим!

— И вам это надоело.

— Не могу передать, как сильно! Так что, вы сделаете заговор, или мне обратиться в другое место?

Этого еще не хватало! Кира всерьез испугалась такого шага от тети Лали. Конечно, было бы лучше отговорить ее от

крайних мер, но женщина столь серьезно настроена, что может, разочаровавшись в магине Василисе, и настоящего киллера нанять. Нет, лучше будет, если Кира возьмет этот заказ. Убивать Вадима она не собирается, но тете Лали знать об этом не обязательно. Пусть она думает, что механизм возмездия запущен, ждать смерти нелюбимого зятя уже недолго. Это удержит женщину от новых опасных шагов.

– Ну, что же... готовьтесь! Ибо сейчас вы узрите то, что обычным людям недоступно.

И с этими словами Кира провела рукой над поверхностью воды, которая немедленно запузырилась.

– Ой, как она бурлит!

Еще бы, ведь Кира кинула не просто кристаллы, а новый Лесин разрыхлитель для выпечки. Соприкоснувшись с водой, несколько кристаллов дали потрясающий эффект. Следом за разрыхлителем в воду попала фотография Вадима. Кира размешала ее, и вода немедленно окрасилась в розовый цвет. Это растворились кристаллы марганцовки, которые попали в воду вместе с фотографией.

– И что теперь?

Тетя Лали смотрела на фотографию нелюбимого зятя, плавающую в темно-розовой жидкости, со страхом. Но Кира сделала жест, призывающий клиентку к молчанию, и принялась бубнить себе под нос свое излюбленное «бумбара – чуфара».

Потом Кира вынула фотографию, проткнула огромным

железным гвоздем то место на бумаге, где подразумевалось сердце Вадима, а затем скомкала фотографию и сунула ее в череп коня, который Лисица притащил откуда-то много лет назад, намереваясь сделать из него то ли пепельницу, то ли корзину для бумаг, но руки у него так до этого черепа и не дошли. Череп валялся без всякого дела, пока сегодня вдруг неожиданно не пригодился.

Надо сказать, что вид черепа, пусть даже и всего лишь конского, произвел на тетю Лали сильное впечатление.

– Ох ты! – пораженно воскликнула она, когда мокрая и мятая фотография исчезла в пасти мертвой лошади. – И это поможет?

– Конь – древний символ общения между миром живых и миром богов. Череп рыжего коня – это проводник в верхний мир. А череп вороного коня – это верное средство воззвать к миру адских сил.

– И что же... Вадим попадет в ад?

– Его душе давно уготовано там местечко пожарче.

– И... и когда это сработает?

Этого вопроса Кира ждала, и она была готова дать ответ на него.

– Мой заговор сработает в течение месяца.

– Так долго!

– Вы ждали несколько лет, прежде чем прийти ко мне.

Подождите еще чуть-чуть.

– А возможно, что средство сработает быстрее?

– Все возможно. Но лично я бы на вашем месте не особо на это рассчитывала. Силы вашего зятя очень велики. Я даже не уверена, что мне удастся побороть его с первого раза.

– Так что же делать?

– Если через месяц ваш зять будет все еще жить, приходите ко мне вновь. Нет, никаких денег не нужно. До тех пор, пока работа не выполнена, вознаграждения я от вас не приimu.

– Это справедливо, – быстро спрятала обратно свой кошелек тетя Лали. – Теперь я вижу, мне говорили о вас чистую правду. Вы не то, что другие ваши коллеги. Работаете не ради денег, а...

– А потому что это мое призвание, – перебила ее Кира. – Это все говорят. А теперь уходите, мне необходимо побыть одной, восстановить свои силы. Уходите быстрее! Вон!

Причиной этого быстрого и не совсем вежливого прощания с мамой Тильды было то, что Кира окончательно вспотела, и маска у нее на лице начала жить своей собственной жизнью. Она скользила, сползала и совершенно не желала цепляться за кожу. И с каждым движением лицевых мышц Кира чувствовала, что ситуация становится все хуже. Вот-вот ее фальшивая личина совсем сползет с нее, и тетя Лали увидит настоящее лицо «магини Василисы».

Поэтому, не дожидаясь, пока тетя Лали покинет комнату, Кира вскочила со своего места и выбежала прочь. Это поспешное бегство помогло Кире сохранить свое «лицо». Но

зато она не увидела, что напоследок, перед тем как окончательно уйти, тетя Лали достала из стопки принесенных с собой фотографий еще одну штуку и, поколебавшись совсем недолго, с тяжелым вздохом тоже сунула ее в зубы лошадиному черепу.

После этого лицо женщины окончательно просветлело, и она вышла из комнаты с гордо поднятой головой и расправленными плечами, как человек, много и усердно потрудившийся на благо своей семьи и достигший в этом деле определенных успехов.

Глава 4

Сама Кира с трудом избежала позора и разоблачения. Маска свалилась с нее как раз в ту минуту, когда дверь за ее спиной захлопнулась. Последние несколько шагов Кире пришлось проделать почти вслепую. Маска сползла уже так низко, что совсем закрыла ей глаза и мешала дышать. И лишь благодаря тому, что Кира успела еще раньше наметить себе траекторию движения, ей удалось попасть в дверь. Пусть не с первого раза и ощупью, но все же удалось.

– Уф! – выдохнула с облегчением Кира, сунув маску обратно в руки Лисицы. – Классная вещь, но совсем не пропускает влагу. Где ты ее взял?

– Мои коллеги из отдела внешней маскировки потрудились. Обычно такие маски изготавливают в течение недели, а то и двух. Но ради меня заказ сделали всего за несколько часов.

– Передай своим коллегам, чтобы они выбрали другой материал, – посоветовала ему Кира. – Этот совсем не годится. Я под ним вся взмокла и чуть было не потеряла свое лицо.

– Ты первая, кто выразил недовольство.

– Ну и что с того? Если мне неудобно, я так сразу и говорю.

– Не надо было накладывать под маску такой толстый слой грима. Под ним кожа не могла дышать, поэтому грим и потек

вместе с потом и...

– И все по твоей вине! Сразу бы сказал, что будет маска, мне не пришлось бы мазать лицо белилами.

– Ты должна больше мне доверять.

– Доверяла бы, если бы ты не подводил меня так часто!

Но ссоре не дала разгореться вовремя подошедшая Леся, которая тут же попыталась купировать ситуацию и примиряющим голосом предложила:

– Лучше расскажи, как прошла ваша встреча с тетей Лали?

– Можно подумать, что вы все не слышали.

– Слышали, но не все.

– Она заказала мне смерть своего зятя! Хочет от него избавиться любым путем. Вот до чего у них дело дошло!

И Кира отправилась в душ, стараясь смыть с себя грим, а вместе с ним и какое-то отвратительное чувство, что она снова влипла в историю, и к тому же очень недобрую.

Звонок Тильды настиг Киру, когда она уже выходила из душа.

– Да, это я. Да, я виделась с твоей мамой. Как все прошло? Ну, я даже не знаю, как тебе и сказать.

И Кира вкратце пересказала своей бывшей школьной старосте содержание разговора с тетей Лали. Мнимая магиня надеялась, что Тильда похвалит ее за проявленную находчивость, но та неожиданно пришла в ужас.

– Что ты наделала!

– А что я должна была, по-твоему, делать?

– Я думала, что ты просто поговоришь с моей мамой!

– Я и поговорила.

– Но я надеялась, что ты заставишь ее понять, что Вадим совсем нам не враг! Выступишь в роли парламентаря, примиришь маму и Вадима!

– Ну, знаешь... Твоя мама была настроена очень решительно. Ни о каких переговорах она и слышать не захотела.

– Не может быть! Мама очень впечатлилась, когда Ариадна рассказала ей о твоих делах.

– Моих?

– Не твоих, конечно, а настоящей магини Василисы!

– Вот и обращались бы к этой магине!

– Я выбрала тебя. Я не хотела, чтобы настоящая магиня взялась бы помогать маме.

– Я сделала все, что смогла!

– Заговорила моего мужа на смерть!

– Это же просто шутка, – попыталась оправдаться Кира. – Ты же не думаешь, что у меня есть какие-то магические способности? Я всего лишь разыграла перед твоей мамой небольшой спектакль.

– Знаешь, Кира, я всегда подозревала, что у тебя с головой немного не того, но теперь я в этом окончательно убедилась. Я думала, что у тебя есть хоть капля разума, ты разберешься в ситуации и объяснишь моей маме, что она мутит воду в стакане воды. Но ты все только еще больше испортила! Те-

перь моя мама примется ждать, когда Вадим умрет. О, ужас! Неужели дошло уже и до этого!

– Тильда, ты извини, что так получилось, но я совсем не была готова к тому, что твоя мама примется обвинять твоего Вадима во всех смертных грехах. Что я должна была сказать ей на это?

– Что? Ты должна была сказать ей, что она ошибается. Что Вадим меня очень любит, и ты это отлично видишь. Вот что ты должна была ей сказать! А совсем не то, что ты сделала!

И оскорбленная Тильда бросила трубку, что всерьез огорчило Киру. На своей памяти она не могла припомнить, чтобы Тильда хоть раз вышла бы из себя и наорала бы на кого-либо. Но, похоже, выходка Киры привела Тильду в неопишное бешенство, вот она и изменила своим привычкам.

Огорченная Кира вышла к своим друзьям и рассказала им о реакции Тильды. Лисица немедленно заявил:

– Я с самого начала знал, что это дурацкая затея!

И тут же отбыл на работу. А Леся осталась дома и попыталась утешить подругу.

– Тильда просто расстроена. Она-то думала, что ты решишь все ее проблемы, как по мановению волшебной палочки.

– А вместо этого я их только усугубила.

– Ты ни в чем не виновата. Ты сделала все, что могла. К тому же ты выиграла для ее Вадима целый месяц форы.

– И что?

– Возможно, за этот месяц мать Тильды успокоится и перестанет желать своему зятю лютой смерти.

– Узнать бы еще, почему она его так ненавидит, – вздохнула в ответ Кира.

– История очень загадочная.

– И теперь она мучает меня еще больше, чем раньше. И Кира печально повесила голову. Она всерьез опасалась, что никогда уже не сумеет узнать продолжения этой семейной драмы.

Но, вопреки ее опасениям, продолжение этой истории последовало буквально на следующий день.

Ночью подруги немного успокоились, пришли в себя и убедились, что никакой лично для них катастрофы не произошло, но Кире вновь позвонила Тильда.

– Опять ругаться начнет, – нахмурилась Кира. – Не буду брать трубку.

Но Тильда звонила и звонила, раз за разом делаясь все настойчивее. А потом она прислала Кире смс.

– Прощения просит.

– Простишь?

И в этот момент вновь зазвонил телефон. На сей раз Кира взяла трубку. И если первые ее слова звучали коротко и сухо, то уже очень скоро она заговорила совсем другим тоном.

– Да, да, это я. Что? Что ты говоришь? Твоя мама? Нет, не может этого быть! Что? При чем тут я? Ах, вот как... Ну,

знаешь! Думаю, тебе стоит поискать виновных в другом месте!

Кира отключила телефон, а потом еще и в сердцах закинула его на диван прямо между вышитых крестиком подушек.

– Что случилось?

– Теперь она обвиняет меня в смерти своей матери!

– Тетя Лали умерла? – ахнула Леся.

– Видимо, так, – кивнула головой Кира. – Раз меня обвиняют в ее смерти, значит, умерла.

– Но... но как такое возможно? Она только вчера была у нас! Живая, целая и невредимая.

– Вот именно. И теперь Тильда интересуется, не мог ли мой заговор как-нибудь не так сработать, чтобы не Вадим погиб, а ее дорогая мамочка!

Кира кипела от возмущения. А Леся воскликнула:

– Но это же полный бред! Тильда вообще полная идиотка.

– Вот именно.

– Ты даже колдовать не умеешь! И заговора никакого не было, одна комедия.

– Скажи об этом Тильде!

В это время из-под подушек раздалось мерное гудение. Леся извлекла телефон и взглянула на вызов:

– А вот как раз и сама Тильда звонит. Может, снова хочет извиниться?

– Как же! Небось придумала, в чем еще можно меня об-

винить! Говори с ней сама, а я не буду!

И Кира вышла из комнаты. Поколебавшись, Леся включила связь.

– Прости меня! – услышала она горячий шепот Тильды. – Только ты можешь мне сейчас помочь! Я уверена, что маму убили. И еще... Вадим откуда-то узнал, что она ходила к Василисе и теперь...

Докончить свою мысль Тильде не удалось. За ее спиной раздался злой мужской голос:

– С кем ты там разговариваешь?

– Это тетя Марьям, – пролепетала Тильда испуганно. – Спрашивает насчет похорон мамы.

– Дай мне сюда трубку! Я сам пообщаюсь с твоей теткой!

Леся покрылась холодным потом. Что ей было делать? Бросить трубку и подставить Тильду? Или все же попытаться развеять сомнения Вадима? Эх, знать бы еще, что это за тетя Марьям, молодая она хотя бы или старая? На всякий случай Леся принялась хрипеть и сипеть.

– Вадим, лапочка, я тут простыла немножко. Температуру... кхе-кхе. Совсем мне плохо, скрутило так, что не позавидуешь. А вы там как? Держитесь? Ох, горе-то какое! Тильдочка как? А малышка Энжи?

– Тетя, мы сейчас не можем с вами пообщаться, – холодно произнес Вадим. – У нас большое горе, и мы просим всех оставить нас в покое!

По крайней мере, Вадим поверил, что действительно зво-

нила тетя Марьям. И у Тильды, надо полагать, не будет проблем по этому поводу. Однако услышанное заставило Лесю призадуматься. После совсем короткого общения с Вадимом, прибавив к этому то, что уже рассказала о своем зяте тетя Лали, у девушки сложилось впечатление о муже Тильды как об очень умном, хитром, коварном и опасном сопернике. Невольно в голову полезли воспоминания о том, как тетя Лали обвиняет своего зятя в том, что он каким-то образом умеет избавляться от своих противников. И вот теперь сама тетя Лали умерла, а ведь она как раз и была главным недругом Вадима!

Поколебавшись совсем недолго, Леся отправилась разыскивать свою подругу. Та отыскалась на кухне за чашкой кофе и куском шоколадного торта. Леся выложила Кире свои подозрения.

– Понимаешь? А вдруг это Вадим убил тетю Лали?

Вместо ответа Кира придвинула к себе тарелку и взяла с нее еще один кусок торта. Уже не первый, не второй и даже не третий. Это говорило о том, что Кира расстроена буквально до предела. В обычное время Кира к сладкому была совсем равнодушна. И чтобы она подряд умяла бы несколько кусков торта, в ее жизни должно было произойти нечто совершенно сверхординарное.

– Узнать бы, как это произошло, – задумчиво произнесла она. – И когда это произошло. Убийство тети Лали, я имею в виду.

– Так в чем же дело? Позвоним Лисице, он все выяснит.

Лисица, услышав о новой проблеме, взвился почти до небес.

– Вам не хватило вчерашнего дня? Не хватило унижений от этой избалованной Тильды? Вы обе по ее прихоти старались изо всех сил, превратили свой дом черт-те во что, а в итоге все равно получили по носу!

– Но теперь ситуация изменилась. Тильда просит нас о помощи.

– Она и в прошлый раз тоже просила. А что в итоге? Обругала Киру, чуть ли не душой ее назвала и еще черт знает кем! С жиру они там бесятся, вот мое мнение!

– Но теперь у Тильды случилось настоящее несчастье. У нее умерла мать. Вчера она приходила к нам, а теперь уже мертва.

Хорошо еще, что Леся поосторожничала и не передала Лисице того, что Тильда обвиняет в смерти тети Лали саму Киру. Ну, не то чтобы совсем обвиняет, но вежливо выражает ей свое недовольство по поводу случившегося и ждет объяснений.

Постепенно Лесе удалось уболтать Лисицу, который не умел сердиться долго на своих близких. Оттаяв, Лисица пообещал:

– Ладно, когда будет время, гляну в сводках, что там с вашей мамашей заполошной случилось. Как ее фамилия?

– Так же, как и самой Тильды – Завьялова.

– Ладно. Узнаю.

Перезвонил Лисица только через час. Подруги уже пригодились звонить ему или Тильде или ехать в полицию, чтобы узнать информацию, как раздался долгожданный звонок.

– Мать Тильды убита вчера поздно вечером. Версия следствия – нападение с целью ограбления. С покойной сняты серьги, дорогие кольца и золотые часы. Кроме того, пропала ее сумочка. И...

– Что?

– Видимо, с целью запутать следствие и затруднить опознание личности потерпевшей тело было изуродовано. Лицо и руки обезображены.

– Как же удалось столь быстро установить личность потерпевшей?

– В нижнем белье покойница носила вложенную карточку с подробными сведениями о себе. Убийца об этом не знал. Но осматривающие тело полицейские сумели обнаружить записку. И по имеющемуся в ней телефону сообщили о несчастье мужу покойной. Господин Завьялов немедленно приехал и окончательно опознал тело жены.

– Каким образом? Ты же сказал, не только руки, но и лицо было изуродовано.

– Полагаю, у мужа и жены есть иные приметы, чтобы опознать друг друга, и помимо лица и рук. Лицо и руки – это для чужаков. Тело – для своих.

– И когда это случилось?

– По версии следствия, нападение произошло в промежутке между одиннадцатью и полуночью.

– От нас тетя Лали ушла гораздо раньше! Было всего около пяти часов.

Несмотря ни на что, сыщицы испытали громадное облегчение. Было бы ужасно узнать, что тетю Лали убили по дороге от них.

– А почему она оказалась в такое позднее время одна на улице?

– Девчонки, об этом я спросить не догадался. Но если хотите, я сварганю вам фальшивое удостоверение, поедете к следователю, который ведет это дело, и все сами у него узнаете. Хотите?

– Хотим!

– Кто бы сомневался, – вздохнул Лисица. – Горбатого могила исправит.

– В каком это смысле? Кто тут горбатый? Я? Или, может быть, Кира? Мне кажется, кто-то тут забыл о своих горячо любимых горячих пирожках с картошкой!

В голосе Леси звучала неприкрытая угроза. А обжаренные в кукурузном масле, слепленные из тонкого теста и туго набитые картошкой с мелко порубленным беконом с обжаренным репчатым луком пирожки были любимым блюдом самого Лисицы. И подаваться они должны были обязательно со знаменитым говяжьим прозрачным бульоном, который умела готовить так вкусно только одна Леся. Только у нее он

получался с густым насыщенным вкусом, но такой прозрачный, что можно было без труда рассмотреть дно тарелки и нарисованные на ней цветные узоры.

– Все понял, – кротко изрек Лисица, явно испугавшись расставания с любимым деликатесом. – Подъезжайте за своими новыми документами в любое удобное для вас время.

Конечно, Леся могла бы еще повредничать и потребовать, чтобы документы Лисица привез бы им сам, но она решила, что хорошего понемножку. Поэтому через полтора часа, собравшись, накрасившись и приодевшись, подруги сидели за столиком в кафе. Оно находилось возле неприметного серого здания, которое было украшено солидной латунной табличкой с непонятным слуху любого нормального человека названием «Комитет по контролю за связями общественных организаций с официальными структурами».

За этой маловразумительной надписью скрывался отдел, созданный старым знакомым друг – генералом в отставке по прозвищу Таракан. Несколько лет назад, отправившись на заслуженный отдых, Таракан организовал и создал буквально с нуля их коттеджный поселок «Чудный уголок». Но когда все работы по строительству, а потом благоустройству и безопасности поселка были завершены, старик немного затосковал.

Его живой и деятельный характер не желал мириться с отставкой и вынужденным бездельем. И поэтому при первой же возможности Таракан вернулся в строй, подтянув к себе

всех тех людей, которым мог доверять. В числе оных оказались и Лисица, и Эдик. А косвенным образом и сами подружки.

Лисица явился в кафе, держа в руках две красные книжечки.

– Вот ваши документы, вы обе помощницы прокурора.

– Ого!

– Да, – важно подтвердил Лисица. – Дело об убийстве госпожи Завьяловой взято на прокурорскую проверку. Правда, сам прокурор об этом пока еще ничего не знает, но это и не важно. Главное, что вы успеете выяснить у следователя все, что вам интересно.

– А если следователь нам не поверит? Вдруг начнет уточнять?

– В прокуратуру он звонить вряд ли станет. Не тот у него ранг. Максимум пожалуется своему собственному полковнику.

– Вот видишь!

– Ну, а его начальства вам бояться не следует. Оно получило уведомление, что проверка негласная, неофициальная. У прокурора в этом деле есть свой собственный личный интерес. Он и потерпевшая некогда были близки, испытывали друг к другу романтические чувства. И теперь в память о той давней любовной связи прокурор просит сделать все возможное для установления личности убийцы и даже прислал двух своих помощников. Негласно, разумеется, дело следует

сохранить в тайне. Поэтому, цenia доверие прокурора, вас в отделе никто не тронет и лишний раз тормошить не станет. Ну что? Заслужил я свою порцию пирожков?

– Заслужил! – радостно подтвердила Леся. – И еще твой любимый рулет с маком тоже заслужил!

Лицо Лисицы расплылось в мечтательной улыбке. Домашний рулет с маком он любил даже больше, чем пирожки с картошкой.

Следователь Васькин, который вел дело об убийстве тети Лали, оказался настоящим душкой. Впрочем, таким он стал для девушек отнюдь не сразу. А едва взглянув на удостоверения, которые показали ему подруги, побледнел и закатил глаза.

– Проверка? – простонал он. – Только этого мне еще не хватало!

Но тут же опыт подсказал ему, что нужно наладить контакт с непосредственными исполнителями воли начальства, от которых напрямую зависит, получит он в будущем выговор или солидную денежную премию.

– Чаю с печенюшками? – засуетился Васькин. – Или кофе с шоколадками?

– Можно просто стакан воды.

– Минеральной? С газом или без газа?

– Просто кипяченой.

– Первый раз вижу таких непритязательных помощников

прокурора! – обрадовался Васькин.

Он притащил воду и не успокоился до тех пор, пока подруги не выпили до капли всю бутылку.

– А можно спросить, почему выбрали именно это дело? На первый взгляд, тут обычный криминал.

– Начальству видней.

– Ну да, ну да. Девушки, вы обе просто красавицы, примите комплимент от чистого сердца.

И уже не зная, как еще угодить ревизоршам, спросил:

– Что же конкретно вас интересует?

Понимая, что, если они хотят получить от Васькина подробную информацию, им придется как-то мотивировать его, подруги признались:

– Убитая не совсем посторонний нам человек. Мы учились в школе вместе с ее дочерью.

– Понимаю.

– Тетя Лали была главой родительского комитета в нашем классе. Ее смерть потрясла нас. Мы хотим до конца разобраться в этом деле.

– С радостью поделюсь с вами всеми своими наработками. Тем более что их пока что совсем немного.

– Мы слушаем.

Васькин уселся поудобнее в своем кресле, водрузил на стол ноги в отнюдь не дешевых ботиночках и, прихлебывая душистую арабику, которую сварил себе в кофемашине, стоящей в полицейском отделении в холле, принялся выклады-

вать подругам те сведения, которые ему удалось раздобыть по делу об убийстве матери Тильды.

– Тело, спрятанное под слоем веток, хвои и листьев, было обнаружено в лесополосе в тридцати километрах от города. Оно находилось в природном углублении, своего рода овражке, вымытом талой водой. По идее, тело могло спокойно пролежать в своей импровизированной могиле до весны или даже дольше.

– Его не было видно?

– Оно было хорошо спрятано. Преступник даже пошел на риск и отогнал машину убитой женщины за несколько километров от места преступления.

Карты преступнику, избавившемуся от тети Лали, спутал самый обычный пес породы бигль. Этого красавца охотничьего пса его хозяин уже не первый год натаскивал на поиск не зайцев или лис, а на более тихую и безобидную дичь. Пес тренировался на поиск деликатесных грибов – белых, подберезовиков и подосиновиков. Именно в поисках этих грибов собака и проявила признаки тревоги. А когда хозяин подошел поближе, пес принялся яростно разрывать листву и ветки, отчего на свет и появилось обезображенное женское тело.

– Хозяин собаки немедленно сообщил о своей страшной находке в местное отделение, а оттуда уже тело прибыло сюда, так сказать, по прописке.

– Значит, тетю Лали убили в лесу? Ночью? Что она там

забыла?

– Разве я сказал, что убийство произошло в лесу? Нет, это тело было обнаружено в лесу. А убийство произошло где-то в другом месте.

– Где?

– Вы от меня слишком многого хотите, – развел руками Васькин. – Пока что я могу лишь сказать, что убийство было совершено вчера в промежутке между одиннадцатью часами вечера и полуночью. Ранним утром сегодняшнего дня тело было обнаружено с помощью охотничьей собаки, с которой хозяин вышел на грибную охоту. И это все!

– Нет, не все. Тело было обезображено.

– Да. Кисти рук были отрублены, а лицо обезображено настолько, что опознать покойную смог лишь ее супруг.

– Было похоже, что ее пытали перед смертью?

– Я не стану этого отрицать. Вполне возможно.

– И по каким же приметам удалось опознать покойную?

– Шрам на животе от кесарева сечения, родинка на боку и небольшой шрамик от укуса змеи под коленом.

– Значит, сомнений нет? Убитая – это тетя Лали?

– Группа крови покойной совпадает с данными, взятыми из ее медицинской карты.

– В вещах покойной было обнаружено что-то подозрительное?

– На ней оставалась лишь одежда. Все вещи, сумка, документы – все было взято неизвестным или неизвестными. Зо-

лото и драгоценности в том числе.

– Значит, все-таки ограбление?

– На первый взгляд, так и есть. Хотя и странно, зачем преступнику везти свою жертву в лес, да еще в такое время суток? Он мог бы напасть на нее в более подходящем месте, да и убивать было совсем не обязательно.

– А уж уродовать, так и подавно, – пробормотала Кира.

Между тем Леся задала следующий вопрос:

– А не мог преступник заманить тетю Лали в лес под предлогом осмотра каких-то местных достопримечательностей? Озеро? Пляж?

– Я беседовал с оперативниками, которые осматривали тело на месте преступления. По их словам, это самый обычный лес. Там поблизости нет ни озера, ни коттеджного поселка, ни какого-либо иного человеческого жилья. Честно говоря, я в полнейшем замешательстве, я не понимаю, что могло заставить добропорядочную мать семейства отправиться в темный лес в такое время суток. Остается только предположить, что в лес привезли уже мертвое тело. Но тогда почему в машине убитой нет следов транспортировки ее тела? Мы осмотрели багажник и салон, но не нашли в них ни малейшего признака крови. А ведь ее должно было быть немало. Отсечение кистей рук – операция не для слабонервных.

Подруги содрогнулись. Следователь так привычно и буднично описывал случившееся с несчастной, а девушки никак не могли свыкнуться с мыслью, что речь идет о тете Лали. О

той самой маме Тильды, которая еще вчера вечером сидела у них дома и сокрушалась по поводу своего зятя.

– Однако как вы много успели всего за один день, – похвалила следователя Кира, и тот зарделся от удовольствия.

– Стараемся. Работаем.

– А вы уже беседовали с близкими покойной?

– Только с ее мужем. Да и то по телефону.

– И что сказал вам муж пострадавшей? Где он был в то время, когда убили его жену?

– По его словам, он был у себя на работе. Муж у потерпевшей врач. У него была сложная операция, так что он освобожден только после одиннадцати. Подозревать его в убийстве супруги нет никаких причин. У него алиби: несколько медсестер и врачей могут засвидетельствовать, что господин Завьялов, хозяин клиники, покинул клинику лишь после одиннадцати часов вечера.

– Погодите, но вы же сказали, что муж потерпевшей – врач?

– Да, и что?

– А теперь вы называете его хозяином клиники.

– Разве врач не может быть одновременно и хозяином клиники?

– Может, но чтобы он при этом сам стоял у операционного стола... Хозяин клиники – это скорее административная, чем врачебная должность.

– Значит, в случае с господином Завьяловым это не так.

– А вы можете дать нам координаты его клиники?

– Клиник, – поправил их Васькин. – У супруга потерпевшей не одна клиника, а целая сеть, разбросаны они по всей стране и даже за рубежом.

Ого, а подружки не знали об этом. Выходит, Тильда не просто девушка из обеспеченной семьи, имеющая отличное образование и сделавшая еще до замужества неплохую карьеру, она еще и имеет очень и очень богатенького папашу. А что Вадим? Каков его материальный достаток? Чем он занимается? И самое главное, чем он занимался в тот момент, когда убивали тетю Лали?

Все эти вопросы до крайности волновали подруг. Личность Вадима казалась им все более и более подозрительной. Может, неспроста тетя Лали обвиняла своего зятя во всех смертных грехах? Может, узнав о том, что его теща затеяла против него военный поход, Вадим со своей стороны нанес ответный удар?

– Дайте нам координаты мужа погибшей.

– Дам, охотно дам. Но у меня есть к вам одна маленькая просьбочка.

– Какая?

– Вы сказали, что вхожи в семью убитой?

– Ну, не то, чтобы вхожи, но мы учились вместе с ее дочерью.

– Значит, все равно, что родня! – несказанно обрадовался Васькин. – Помогите мне!

– Чем?

– У меня такое ощущение, что муж покойной чего-то недоговаривает.

– Почему?

– Понимаете, записка с именем, фамилией и адресом убитой была найдена, как раньше бы сказали, за корсажем убитой.

– Другими словами, тетя Лали спрятала бумажку в лифчик?

– Да. И в одной чашечке была эта самая записка с адресом, о которой я вам уже говорил. А вот в другой... Там у покойной был найден листок бумаги.

– Просто листок?

– Нет, в том-то и дело, что не просто. Он был украшен эмблемой. Цветок розы.

– Роза?

– Даже несколько цветков, расположенных на колючей ветке. Да что там говорить, взгляните сами!

Васькин выложил перед подругами аккуратно запечатанный прозрачный файл, в котором хранился лист чистой белой бумаги. И в левом верхнем углу его было и впрямь видно изображение колючей ветки, украшенной листьями и несколькими цветками.

Один цветок был большой и полностью открывшийся, он смотрел прямо на зрителя и таил в себе некий вызов. Два других цветка были еще не до конца открыты. И, наконец,

несколько бутонов говорили о том, что жизнь самого растения не заканчивается с окончанием цветения главного цветка.

Под цветком было изображено нечто вроде печати или герба. Крохотное изображение двух скрещенных мечей, книги и напечатаны три латинские буквы:

«R.O.Z».

– Похоже на логотип какой-то компании, – заметила Кира. – И напечатано типографским способом.

– В том-то и дело! Мне бы хотелось знать, что это за цветок и чья это эмблема.

– Вы задали этот вопрос мужу покойной?

– И он ничего мне не ответил. Сказал, что понятия не имеет, что это за бумага и чей это логотип.

– Вам показалось, что он не до конца откровенен с вами?

– Не знаю, но почему-то у меня возникла именно такая мысль. И теперь я прошу вас, будьте моими глазами и ушами в их семье.

– Вы просите, чтобы мы шпионили за Тильдой и ее родными?

– Не шпионили, а присматривали за ними, – поправил их Васькин.

И когда подруги перестали возмущенно хмуриться, прибавил:

– У меня такое ощущение, что это убийство отнюдь не последнее в этом деле. Мне кажется, он то ли кого-то покрыва-

ет, то ли боится кого-то. Но он не был со мной вполне откровенен, и эта недоговоренность мучает меня. Я позвоню господину Завьялову и предупрежу его о том, что к нему подъедут мои помощники.

И, немного виновато взглянув на девушек, спросил:

– Вы ведь не против для разнообразия побыть еще и моими помощницами?

Предложение Васькина как нельзя лучше сочеталось с собственными планами подруг. И поэтому не прошло и полчаса, как подруги уже отправились в семейство их школьной старосты, чтобы понять и самим разобраться в том, кто мог убить мать Тильды.

Сами подруги уже имели твердого подозреваемого на роль убийцы. Они почти не сомневались, что убийство тети Лали – дело рук ее зятя, которого покойница не зря ненавидела и боялась. А отец Тильды тоже это знает, но, щадя дочь, не желает выдавать полиции истинного виновника происшедшей трагедии. Отсюда и его смущение, и нежелание откровенно разговаривать со следователем.

Глава 5

Оказалось, что относительно виновности Вадима подружки были не оригинальны. Не им одним пришла в голову подобная мысль. Деверь покойной – Балтазар Варфоломеевич, брат мужа тети Лали, также был дома. Был он высок ростом, худощав и очень похож на своего брата – отца Тильды.

Последнего подружки видели несколько раз, когда он подвозил свою дочь до школы. Уже в те годы дела господина Завьялова шли хорошо. Тильда всегда шикарно выскальзывала из дверей новенькой иномарки, щебеча:

– Спасибо, дорогой папочка! Я тебя люблю!

На зависть всем между отцом и дочерью явно были очень теплые отношения. И, конечно, сейчас господин Завьялов был в сложном положении. С одной стороны любимая дочь и ее спокойствие. А с другой – человек, убивший жену, также любимую, между прочим.

– Брат поехал договариваться насчет похорон, – объяснил подругам Балтазар Варфоломеевич. – А я пришел выразить ему свои соболезнования, вот сижу жду его. Опять же, может, у него новости какие-нибудь есть по поводу убийства Лали.

– Мы только что от следователя. Он сказал, ищут преступника.

– Ищут, – проворчал Балтазар Варфоломеевич. – На-

шли бы, вот что главное! Ладно, садитесь, красавицы, будем ждать его вместе.

Когда подружки сели, он внезапно крикнул куда-то в сторону:

– Родька, сваргань-ка нам кофейку и чего-нибудь сладенького пожевать к нему. Родион, где ты? Иди сюда! Не слышишь ты меня, что ли?

Наконец, в дверях появился странного вида молодой человек. Был он худой, длинноногий и сутулый. Голова была непропорционально маленькая для такого большого туловища, поэтому фигура Родиона очень сильно напоминала церетелевскую статую Петра Первого. Вот только благородства и силы духа первого российского императора в этом молодом человеке не было и в помине.

Лицо у Родиона было прыщавое, глазки смотрели на этот мир из-под редких бровей, а выражение у них было какое-то снулое. Однако Кира без труда догадалась, что это старший брат Тильды. Он был на тех фото, которые демонстрировала ей тетя Лали. Второй сыщице понадобилось чуть больше времени, чтобы понять, кто перед ней, но в конце концов Леся тоже это поняла.

– Ну, дядя, – уныло прогнусавил Родион. – Я же не умею... кофе варить.

– Эх! Что ты вообще умеешь?

– Ничего.

– А пора бы уже научиться, не маленький!

Не отвечая дяде, брат Тильды плюхнулся на диван и вытянул ноги. Подруги невольно отметили, что сел он не куда-нибудь, а явно на хорошо знакомое ему место, уже изрядно им протертое и продавленное. Находилось оно прямо напротив огромной плазмы, которую молодой человек и включил, демонстрируя полное равнодушие к находящимся тут же незнакомкам.

Пока Родион тарашился на экран, подруги огляделись по сторонам. Квартира у Тильды находилась в хорошем сталинском доме и располагалась в четырех просторных и светлых комнатах, выходящих окнами в зеленый двор. На взгляд подруг, тут не помешало бы сделать новый ремонт, но хозяевам было то ли лень, то ли они вскоре собирались перебраться в другое место. Поэтому кое-где обои требовали подклейки, потолок слегка пожелтел, а стеклопакеты запылились. Но при этом вся мебель была новой и явно очень дорогой. Также хватало всевозможных дорогих безделушек, показывавших благосостояние хозяев этой квартиры.

Так как дядя Балтазар скрылся на кухне, подругам ничего другого не оставалось, как подступиться с расспросами к самому Родиону. Но он смотрел на них непонимающе и вроде как с осуждением. Он явно не одобрял такого любопытства к делам его семьи со стороны посторонних. Поняв, что просто на обычном обаянии от этого сонного типа ничего не добьешься, Кира поспешила представить ему свои верительные грамоты:

– Мы помощники следователя, который ведет дело об убийстве вашей мамы. Что вы можете сказать по этому поводу?

Узнав, что имеет дело с официальными представителями следствия, а не просто с досужими сплетницами, может быть, соседками или знакомыми дяди Балтазара, сующими свой нос не в свое дело, Родион смягчился. Но это не значит, что он сделался разговорчивее. Правда, он улыбнулся и произнес:

– А я сначала подумал, что вы – подруги Тильды.

– Тильды?

– Моей сестры. Вы очень похожи на двух ее одноклассниц.

Подруги переглянулись. А брат Тильды не так уж прост. Может быть, лицо у него и придурковатое, но память отличная. Да и мозги, когда нужно, он умеет включать.

– Мы и есть подруги Тильды, – мягко объяснила Кира. – Но еще мы работаем в следственных органах.

И как только узнали о смерти тети Лали, попросили, чтобы это дело отдали нам.

– А! – окончательно оттаял Родион. – Тогда хорошо. Вы знали маму, значит, будете лучше стараться, чтобы найти ее убийцу.

– И чем ты можешь нам помочь?

– Я? – удивился Родион. – Ничем. Я не знаю, куда мама ушла вчера вечером.

– Тебя не было дома?

– Почему? Был.

– И что делал?

– Телевизор смотрел.

– Какую передачу?

– «Форт «Баярд» показывали, – оживился молодой мужчина. – Интересно. Ребята там такие штуки выделывали, вот бы и мне записаться на эту программу!

– Ты смотрел не отрываясь?

– Да, интересно очень было.

Подруги схватили программу телепередач, которая лежала на столике перед телевизором, и убедились, что трансляция «Форта» началась в восемь двадцать пять, а завершилась в половине десятого вечера.

– И когда твоя мама ушла из дома? В начале передачи или в ее конце?

– Где-то в середине.

Значит, тетя Лали ушла из своего дома навстречу собственной гибели примерно в восемь сорок пять – девять часов вечера.

– Ты не слышал, куда твоя мама собирается? Даже не спросил, куда она в такой час идет?

– Так еще не поздно было. Мы обычно раньше полуночи и не ложимся. Пока папа с работы придет, пока поест, пока мы с ним перед телевизором посидим, тогда уж и спать ложимся.

– Твой папа всегда допоздна работает?

– Папа – «сова». Он говорит, что бесполезно вставать по

будильнику в восемь утра, если работоспособность у него все равно начинается с полудня. Так что папа встает обычно около одиннадцати часов утра, едет к себе в клинику и обратно возвращается уже за полночь.

– Так... твой папа приехал домой, спросил, где мама, и вы начали ее искать?

– Да. Я тоже встревожился. Ведь обычно к возвращению отца она всегда уже бывала дома. Ждала его, чтобы накормить его и меня горячим ужином.

О здоровом питании в этой семье не очень-то заботились. Фраза о том, что после шести есть нельзя, была явно не для них. А с другой стороны, глупо ведь ужинать в шесть, если спать отправишься только часа в два ночи.

– А где ты работаешь?

– Я... у папы.

– Врачом?

– Нет. Я на медика не учился. Я его личный шофер. Вот как! Отец – владелец сети процветающих медицинских клиник, а сын у него простой шофер. Видимо, парень ленив или туп без всякой меры, если даже при таком папаше не смог сделать карьеры лучше водительской. Но в то же время подругам пришла в голову и другая мысль:

– Но если ты личный водитель отца, почему ты был дома, когда он работал в клинике?

– Отец сказал, что его подвезет обратно кто-нибудь из бригады врачей, с кем он проводил операцию. И что я могу

отправляться домой.

– И часто он так делал?

– Часто. Почти всегда. У меня ведь официально рабочий день с девяти и до пяти. Так что утром я отвозил отца на работу и ездил с ним, куда надо, до пяти часов. А потом мог быть свободен, ехать домой или заниматься своими делами.

Отличная работа! Просто синекура какая-то, а не работа. Видимо, отец давно смирился с тем, что из сына не выйдет толк, и теперь просто помогал ему, выдавая деньги на жизнь, маскируя подачки под видом заработной платы. В двенадцать выехать из дома, а в пять уже быть свободным. Красота!

Наверное, Родион еще и служебным автомобильным во всю пользовался, и за бензин не платил, и за обслуживание машины. Всякие там сервисы и техосмотры оплачивал работодатель, то есть отец Родиона, а сынок только пользовался благами, которые предоставляли ему родители.

К тому же жил парень дома, значит, на хозяйство тоже не тратился. Опять же красота! Никаких забот у Родиона быть не могло. Сам он себе не готовил, не стирал, не помогал по хозяйству. Все делала заботливая мама, а папа обеспечивал досуг и подкидывал деньги на карманные расходы.

Но, с другой стороны, таких бесполезных нахлебников вокруг пруд пруди. Родион сумел хорошо устроиться в жизни. Его родителей тоже все устраивало, так чего подругамто возмущаться? Для них Родион и вовсе чужой человек.

– Так... значит, ты был дома... один?

– Да.

На какую-то долю секунды у подруг мелькнула мысль, а не могла ли эта амеба недоваренная прикончить тетю Лали? Тем более что машина у него в распоряжении имелась, и значит, чисто теоретически сынуля мог поехать за тетей Лали в лес или другое укромное местечко, там ее прикончить, потом похоронить в овраге, да и вернуться обратно к просмотру любимых передач.

Но подруги быстро выкинули эту мысль из головы. Во-первых, судя по нерасторопности брата Тильды, он лопату отродясь в руках не держал. Да и, во-вторых, вернуться с церемонии захоронения так быстро, чтобы встретить своего отца, он тоже не смог бы. И в-третьих, это каким надо быть злодеем и извергом, чтобы поступить подобным образом со своей родной матерью? Нет, на отъявленного злодея или садиста психопата Родион никак не тянул. Максимум на мелкого подлеца.

На всякий случай подруги все же уточнили у Родиона:

– А у тебя с мамой были хорошие отношения?

Родион собрался ответить, но не успел.

– Родька всегда любимчиком был у покойницы. Лали с ним носилась, как ни с кем другим.

Это произнес дядя Балтазар, вернувшийся в этот момент из кухни с подносом в руках. Он поставил его на стол, оглядел содержимое и охнул:

– Родька, я сладкое-то все-таки забыл. Метнись на кухню, дружок, оно там в синей вазочке на холодильнике стоит.

Родион послушно собрал свое неуклюжее тело, поднялся на ноги-ходули, как-то странно покачиваясь из стороны в сторону, словно большой верблюд потопал в указанном направлении.

– Вы к Родиону не очень-то приставайте с расспросами, – поспешно произнес дядя. – Он у нас с детства малость... того...

– Дурачок?

– Ну, не то чтобы совсем, но учился всегда плохо, одни троечки в аттестате стояли. Да не из-за лени, а не давалась ему школьная премудрость. Болел вечно. То одна хворь прицепится, то другая. Его даже в специальную школу пришлось перевести, да и ее он с грехом пополам закончил. То болеет парень, то хандрит, то тупит. Лали измучилась, по врачам с ним бегая. Горе, а не сын! Вот Тильда – та совсем другая. От нее отцу с матерью только одна радость была. А Родион... никогда не поймешь, то ли он спит, то ли просто где-то мыслями витает.

– Он сказал нам, что видел, как тетя Лали уходит из дома, но даже не спросил ее, куда она идет.

– Вполне в его духе!

В это время вернулся Родион, потративший, по подсчетам подруг, на поиски вазочки с печеньем слишком много времени, а между тем вазочку так и не нашел.

– А где печенье? – удивился дядя, увидев племянника с пустыми руками.

– Нет на холодильнике никакой синей вазочки.

Дядя Балтазар немного подумал и спросил:

– Ну, а само печенье ты видел?

– Да, печенье и булочки с джемом. И еще конфеты.

– Вот их и неси.

На сей раз Родион вернулся быстрее. Печенья, сдобы и конфет дядя Балтазар насыпал в вазочку от души, сладости совсем закрыли стенки вазочки. Видимо, глядя на нее с высоты своего роста, Родион не заметил под сладостями синего стекла. Водрузив в центр стола сладости, он взял свою чашку кофе и вновь безразлично уставился в телевизор.

Балтазар Варфоломеевич выразительно взглянул на подруг и, взяв свою чашку, откинулся на спинку дивана:

– Так о чем вы хотели поговорить?

– Кто мог убить тетю Лали?

– Понятия не имею! В нашей семье все в полнейшем недоумении.

При этих словах Родион на секунду вроде бы встрепенулся, но взглянул на дядю, ответившего ему быстрым взглядом, и так и не произнес ни слова.

А дядя Балтазар заговорил вновь:

– С чужими Лали практически не общалась.

– Она не работала?

– В молодости, наверное, работала. Но я-то с ней позна-

комился уже на свадьбе у брата. И с тех пор, да еще как у нее появились дети, Тильда и Родион, Лали полностью посвятила себя им и заботе о своей семье.

– Значит, весь ее круг общения ограничивался членами семьи?

– Да.

– А подруги?

Дядя Балтазар заколебался, но тут выступил Родион.

– У мамы было две подруги, – заявил он. – Тетя Аня и тетя Марина. Правда, они давно у нас не появлялись, но я слышал, как мама недавно разговаривала с тетей Мариной.

– Как недавно?

– Не знаю. Два дня назад, три, недавно, одним словом.

– И ты слышал их разговор?

– Да. У тети Марины муж служит в полиции, вот мама и хотела поговорить с ним.

– О чем?

Подруги не ожидали, что Родион сможет ответить на этот вопрос. Спросили чисто машинально. Но к их удивлению, парень заговорил дальше:

– Думаю, что речь у них могла пойти только о Вадиме.

– А что с ним не так? Тильда ведь уже не первый месяц замужем. И даже не первый год.

– Верно. Но мама в последнее время была сама не своя. Только и говорила, как бы нам от Вадима избавиться и как бы заставить Тильду взглянуть правде в глаза.

– И твоя мама надеялась, что муж тети Марины, полицейский, поможет решить эту проблему?

– Она с ней об этом говорила.

Значит, тетя Лали узнала про своего зятя нечто сильно его порочащее. И к тому же это порочащее было криминального характера, раз уж она решилась обратиться к знакомому полицейскому. Но идти с пустыми руками к полицейскому, пусть даже и знакомому, явно не стоило. Выходит, у тети Лали были какие-то улики против зятя? Но в разговоре с «магиней Василисой» мать Тильды об этих, возможно, имеющих у нее уликах никак не упомянула.

Так были они у покойной или нет? И мог быть этой уликой лист с эмблемой ветки дикой розы – шиповника? Мог он каким-то образом вывести подруг на Вадима или же это был ложный путь?

– А тетя Марина помогла твоей маме?

– Не знаю.

– А телефон этой маминой подруги ты знаешь?

– Нет, откуда? – безмерно удивился Родион. – Не знаю, конечно! Тетя Марина и у нас-то всего пару раз появлялась. Откуда мне знать ее телефон? Нет его у меня.

– Ну, а как мы могли бы его узнать?

– Наверное, папа знает, – немного подумав, изрек Родион.

Папа – это, конечно, хорошо, но где он, этот папа?

И поэтому подруги предпочли более надежный вариант.

– А ты знаешь, где твоя мама держала свою записную

книжку?

– Ну, одно время она у нее возле телефона лежала. А потом мама спрятала ее подальше среди книг. Но я видел, куда она ее убирала.

– Зачем она ее убрала подальше?

– Наверное, не хотела, чтобы Вадим ее трогал. Мама от него, когда он приходил, многие вещи прятала.

– Например?

– Ну там чашку, которую ей еще бабушка подарила. Чашка была с трещинкой, Вадим еще давно велел ее выкинуть, а мама его не послушалась. Принести вам ее?

– Чашку?

– Записную книжку.

– Да, сделай одолжение.

Но дядя Балтазар, до того молча слушавший их разговор, неожиданно вмешался:

– Думаю, это плохая идея лезть в личные записи твоей матери, Родион.

Родион тут же смутился и остановился. Легко поддающийся чужому влиянию, он теперь явно не знал, кого ему слушаться.

– Дело идет об убийстве, – напомнила Кира. – Мы должны использовать любую зацепку.

– Или вы чего-то боитесь?

Дядя Балтазар вспыхнул:

– Чего мне бояться? У меня с Лали были прекрасные от-

ношения. Это кто угодно подтвердит! Я всегда восхищался женой моего брата. Сам я, увы, женат далеко не так удачно. В нашем с женой браке нет ни детей, ни той теплоты, которая всегда отличала Лали. Я всегда считал, что моему брату несказанно повезло с женой.

– Почему же вы не хотите, чтобы мы поговорили с ее подругой? Бойтесь выносить сор из избы?

– Что вы имеете в виду?

– Не станем скрывать, у нас есть один подозреваемый. Он член вашей семьи.

Теперь мужчина ощутимо побледнел.

– О ком вы говорите?

– О муже вашей племянницы.

– Вадим? – выдохнул Балтазар. – Так вы его подозреваете? Но почему именно его?

– Покойная ненавидела своего зятя. Она мечтала избавиться от него.

– Вадим отличается неприятным характером. Он чрезвычайно властен и самолюбив. Тильде живет с ним невесело, но Лали никогда открыто не выражала неприязни по отношению к нему. Напротив, она всячески старалась сгладить проявления хм... его характера.

– Это не так.

– Мы точно знаем, тетя Лали надеялась избавиться от зятя.

– Он ее так допек, что она была готова на все!

– Даже к услугам магии не побрезговала прибегнуть.

– К колдунье Василисе отправилась.

Дядя Балтазар замолчал, внимательно рассматривая подруг.

– Значит, кто-то из наших сообщил вам о проблемах, которые возникли у нас с Вадимом, – задумчиво пробормотал он. – И вы считаете его годным на роль подозреваемого?

– Да, покойница люто его ненавидела. Вряд ли в ответ она получала горячую любовь.

– Что же, – задумчиво произнес дядя, – раз вы подозреваете Вадима, то я полагаю, что мы с племянником должны вам помочь. Наверное, вы захотите осмотреть комнату... Лали?

– Обязательно.

– Пойдемте, я вас провожу.

Комнат в квартире было четыре – по одной на каждого из членов семейства и одна – общая, в которой и принимали подруг. Спальня тети Лали была оклеена светлыми обоями нежно-голубого цвета с крохотными незабудками и розочками, легкомысленными цветочками, не вполне уместными для дамы ее возраста.

– До своего замужества в этой комнате жила Тильда.

А потом сюда перебралась Лали.

Женщина не захотела оставаться в одной спальне с мужем? Что бы это значило? Впрочем, с годами у многих супружеских пар плотская любовь ослабевает, зато необходимость в личном пространстве увеличивается. Иоанн Варфо-

ломеевич, супруг тети Лали, мог храпеть во сне, мог брыкаться или лягаться. Подруги и сами знали немало стабильных союзов, где супруги имели разные спальни. И это ровным счетом не оказывало никакого негативного воздействия на их брак.

В комнате тети Лали было не прибрано. Все выдавало то, что хозяйка этой комнаты в последнее время находилась, что называется, в разобранных чувствах. На полу и на мебели были видны следы пыли, разводы на ней превращались в какой-то причудливый узор. Наклонившись, Кира увидела в пыли рисунок, напоминающий какой-то цветок, скорее всего, розу.

– Похоже, ваша мама перед тем, как в последний раз уйти из дома, рисовала в пыли на столе.

Балтазар наклонился к рисунку, вздрогнул и быстро стер цветок рукой.

– Нечего забивать голову всякой ерундой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.